

ВОСПРИЯТИЕ НАСЕЛЕНИЕМ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА НАСЕЛЕНИЯ

Марина Батурчик, Александр Чубрик*

Содержание

1. Введение	2
2. Актуальность проблемы пенсий и источники информации	3
2.1. Озабоченность предстоящим выходом на пенсию	3
2.2. Знания о пенсионной системе	5
3. Оценка пенсионной системы населением	8
3.1. Уровень пенсии	8
3.2. Пенсионный возраст	9
3.3. Оценка дифференциации пенсий	10
3.4. Роль государства и ответственность работника	12
3.5. Различия в восприятии пенсионной системы в зависимости от степени поддержки реформ	14
3.6. Оценка возможностей для увеличения пенсий	16
3.7. Оценка стабильности пенсионной системы	19
4. Социальные установки в отношении источников дохода на пенсии	21
4.1. Ожидаемые источники дохода на пенсии	21
4.2. Стратегии в отношении источников дохода на пенсии	23
5. Пенсионные накопления	25
5.1. Поведение в отношении пенсионных накоплений	25
5.2. Отчисления в фонд социальной защиты	28
5.3. Дополнительные пенсионные отчисления	30
5.4. Возможности дополнительных накоплений: доверие к финансовым институтам	32
6. Основные выводы	35
Литература	37

Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ
WP/08/02



ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ
исследования • прогнозы • мониторинг

ул. Захарова, 76–88, 220088, Минск, Беларусь
тел./факс +375 17 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>, e-mail: research@research.by

© 2008 Исследовательский центр ИПМ

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов, и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют

Мы признательны всем тем, кто принял участие в данном исследовании, уделил время участию в групповых дискуссиях и поделился с нами своими мнениями и опытом

* Марина Батурчик – преподаватель Кафедры социальной коммуникации Белгосуниверситета, менеджер проектов консалтинговой компании Indecom при Бизнес-школе ИПМ, e-mail: baturchik@indecom.by. Александр Чубрик – экономист Исследовательского центра ИПМ, заместитель директора CASE-Беларусь (Польша), e-mail: chubrik@research.by.

1. ВВЕДЕНИЕ

Существующая в Беларуси распределительная пенсионная система балансирует между потребностями нетрудоспособного населения и интересами работающих. В условиях увеличения демографической нагрузки соблюдать этот баланс становится все труднее. Уже сейчас на одного белорусского пенсионера приходится менее двух занятых (Гайдук, Чубрик, Джуччи (2007)). В такой ситуации все более целесообразным является реформа пенсионной системы – добавление к ней второго (накопительного) уровня. Однако любые изменения системы социального обеспечения зачастую воспринимаются населением как нежелательные. Так было, например, с отменой социальных льгот (НИСЭПИ (2008)).

Белорусская пенсионная система, как и любая система распределительного типа, минимизирует ответственность работника за свою будущую пенсию – она зависит от его трудового стажа, статуса и дохода. Основная роль отводится государству, которое устанавливает законодательные и институциональные рамки функционирования системы. Однако эффективное функционирование пенсионной системы возможно при условии когерентности нормативных условий и социальных установок работников. Особенно значимы позиции, оценки и поведение работников в условиях реформирования системы, означающего повышение ответственности работника и снижение роли государства.

Однако даже в условиях, когда работник не может напрямую влиять на размер своей будущей пенсии, а выбор стратегии пенсионных накоплений полностью в руках государства, социальное поведение работников не однородно. Социальные агенты, не имея возможности влиять на стратегию, тем не менее, проводят свою тактику, ища выходы вне институционального поля и формируя социальные механизмы вне нормативных форм пенсионной системы (de Certeau, (1984)). Это может быть уход в теневой сектор экономики (и, соответственно, от выплаты пенсионных взносов), накопление средств в рамках или вне финансовых институтов, межпоколенческое инвестирование, поиск альтернативных источников дохода на пенсии (от сдачи в аренду недвижимости до доходов с приусадебного участка).

Когда происходит переход к двухуровневой системе пенсионного обеспечения, возрастающая ответственность самого работника влечет за собой рост вариативности его социального и экономического поведения. Функционирование пенсионной системы начинает зависеть от социального поведения, мнений и восприятия работников, которые не могут не приниматься во внимание организациями, ответственными за формирование социальной и экономической политики (Bonoli (2000)).

Нормативные принципы пенсионной системы являются едиными для всех работников, однако их поведение в этой сфере и достигнуты результаты различаются. Эти различия коренятся, с одной стороны, в их неравном социальном статусе (уровень дохода, образования, социального капитала, компетентности). Наличие высокого статуса предоставляет дополнительные возможности для накоплений и формирования других источников дохода. С другой стороны, различия в поведении связаны с целостной установкой социальных агентов в экономической сфере (Bunt et al. (2006)). Данные установки выражаются в представлениях о «нормальном» уровне жизни на пенсии, нормативных представлениях о роли работника в ее накоплении, готовности идти на риск. Они определяют потребности работника в активных действиях – инвестициях, накоплениях, поисках внеинституциональных форм участия в формировании пенсий.

В данной работе оценка отношения населения к действующей пенсионной системе, к возможности ее изменения, а также оценка поведения в этой сфере осуществлена на основании данных национального опроса населения. Опрос проводился по репрезентативной выборке (1148 респондентов, ошибка репрезентативности не превышает 5%) в октябре-ноябре 2007 г. Он осуществлялся методом личного интервью с гражданами в возрасте 18–75 лет во всех регионах Беларуси, включая городские и сельские населенные пункты.

Основные категории анализа количественного исследования были определены по результатам фокус-групп, проведенных с представителями различных возрастных групп (Ба-

турчик (2007)). Данное качественное исследование также позволило наиболее полно определить спектр мнений по проблеме пенсий, выделив основные типы восприятия стратегий в отношении пенсий, и сформулировать основные гипотезы.

Дальнейшее описание поведения и оценок пенсионной системы базируется на следующих гипотезах:

1. характеристики поведения и восприятия пенсионной системы связаны между собой и отражают целостную модель поведения работника;
2. поведение в отношении пенсионной системы и ее оценки детерминированы возрастом социальных агентов. Различия в поведении возрастных групп являются отражением этапа жизненного цикла конкретных индивидов (статический срез) и трансформации социума в целом (динамический срез);
3. поведение в пенсионной сфере и ее оценки связаны с положением индивида в других социальных полях, выражающимся в уровне его дохода, образования, компетентности;
4. оценка пенсионной системы и поведение в отношении формирования дохода на пенсии связаны с отношением к рыночным реформам как характеристикой экономических установок индивидов.

Оценка восприятия пенсионной системы и действий в данной сфере имеют несколько ключевых характеристик, позволяющих описать различные стратегии и тактики социальных групп:

- актуальность проблемы (когнитивный и поведенческий аспекты, проблемы пенсионной системы);
- знания о пенсионной системе (знание принципов начисления, отличий накопительной и распределительной систем, знание о персонифицированном учете; источники информации);
- восприятие пенсионного возраста (оценка пенсионного возраста, изменения в пенсионном возрасте, размер пенсии работающих пенсионеров);
- восприятие роли работника и государства (монополия государства и ее оценка, ответственность работника и работодателя за формирование пенсий, готовность работника делать пенсионные накопления);
- накопительное поведение (фактические накопления, готовность делать пенсионные накопления и дополнительные отчисления, доверие к негосударственным фондам и банкам, готовность идти на увеличение заработной платы без пенсионных взносов).

Эти характеристики положены в основу структуры данной работы.

2. АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИЙ И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

2.1. Озабоченность предстоящим выходом на пенсию

В зависимости от актуальности вопроса будущего выхода на пенсию население в трудоспособном возрасте можно разделить на следующие группы:

- те, кто не задумывается над перспективами жизни на пенсии;
- те, кто с тревогой оценивает перспективы выхода на пенсию;
- те, кто оптимистично оценивает перспективу выхода на пенсию (рис. 2.1¹).

В первую группу вошло около половины населения Беларуси (47%), в основном молодежь. В возрасте до 24 лет о пенсии не думает 81%, в возрасте 25–34 лет – 67%. Наиболее резкий рост актуальности вопроса пенсий наступает после 35 лет – в этот период происходит стабилизация социального статуса и удовлетворение базовых потребностей, и работники начинают думать о долгосрочных перспективах, связанных с выходом на пенсию. Тем не менее, даже к 50 годам 15% белорусов по-прежнему не думают о пенсии.

¹ Здесь и далее источник информации – Исследовательский центр ИПМ (данные национального опроса населения), если не указано иное.

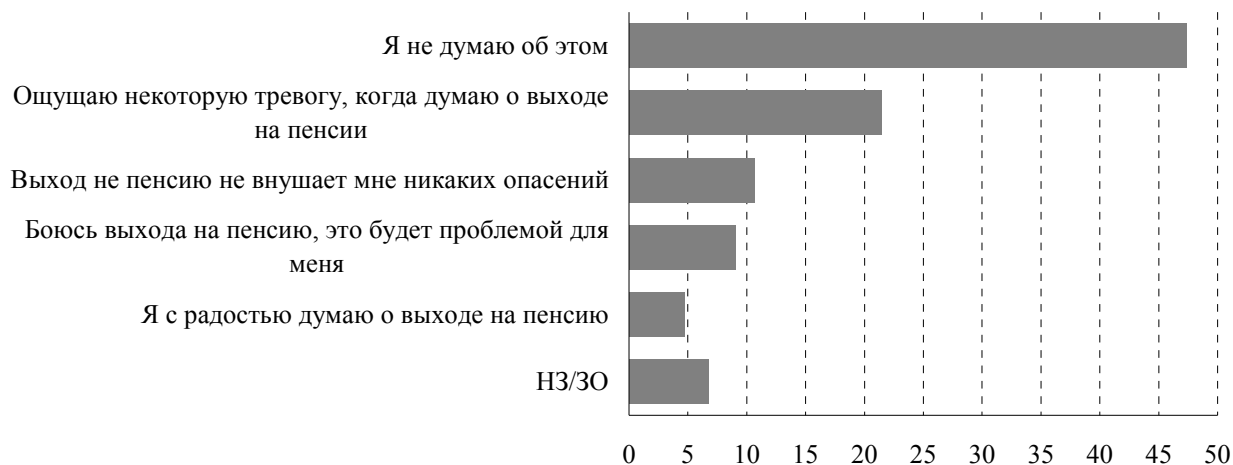


Рис. 2.1. Распределение ответов на вопрос «С какими чувствами Вы думаете о выходе на пенсию?», %

Около трети белорусов оценивают выход на пенсию пессимистично – 21.5% думают о пенсии с тревогой, 9% заявляют, что боятся выхода на пенсию. Только 15.4% с оптимизмом (или без всяких опасений) говорят о пенсии. Причем оптимистов в два раза меньше, чем пессимистов, во всех возрастных группах. Помимо возраста, на актуальность и оценку вопроса пенсий влияет уровень дохода и образования. Люди с более высоким уровнем образования чаще задумываются о пенсии, анализируя ситуацию и планируя свои действия. Думая о пенсии, они чаще настроены пессимистично – 12.5% работников с высшим образованием боятся выхода на пенсию, 24% думают о ней с тревогой (рис. 2.2).

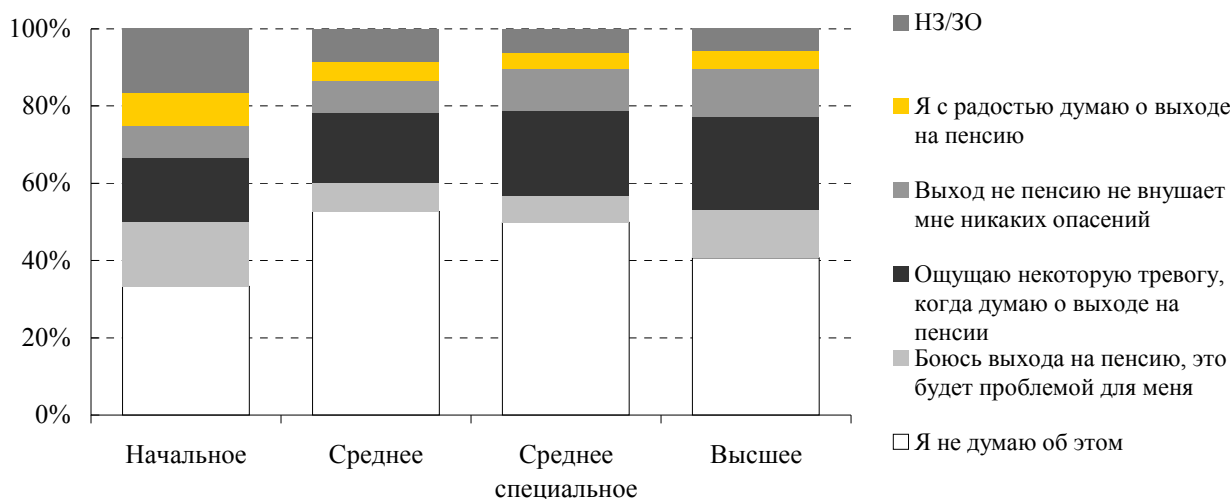


Рис. 2.2. Распределение ответов на вопрос «С какими чувствами Вы думаете о выходе на пенсию?» в зависимости от образования, %

Аналогично, чем выше доход,² тем чаще человек думает о перспективах пенсии – доля тех, для кого этот вопрос неактуален, снижается с 59.5% в группе с доходом менее 200 тыс.

² Информация об уровне дохода, полученная из опросов населения, может быть существенно занижена. Люди весьма неохотно раскрывают величину своего дохода, особенно неофициального. Например, по данным выборочного обследования домохозяйств (ВОД) денежные доходы населения ниже его денежных и даже потребительских расходов (при этом они денежные доходы по данным ВОД выше, чем по данным опросов). Разрыв между фактическими и декларируемыми доходами растет с уровнем благосостояния.

руб. (рис. 2.3) до 25% в группе с доходом, превышающим 750 тыс. руб. в месяц на человека. С ростом дохода у работников добавляется оптимизма в оценке пенсий – вероятно, относительно высокий уровень дохода позволяет делать сбережения, а также является индикатором квалификации или статуса, добавляющих уверенности в собственных силах. Чуть более озабочены выходом на пенсию женщины (35.5% выражают тревогу той или иной степени), чем мужчины (30%), которые вообще предпочитают об этом не думать.

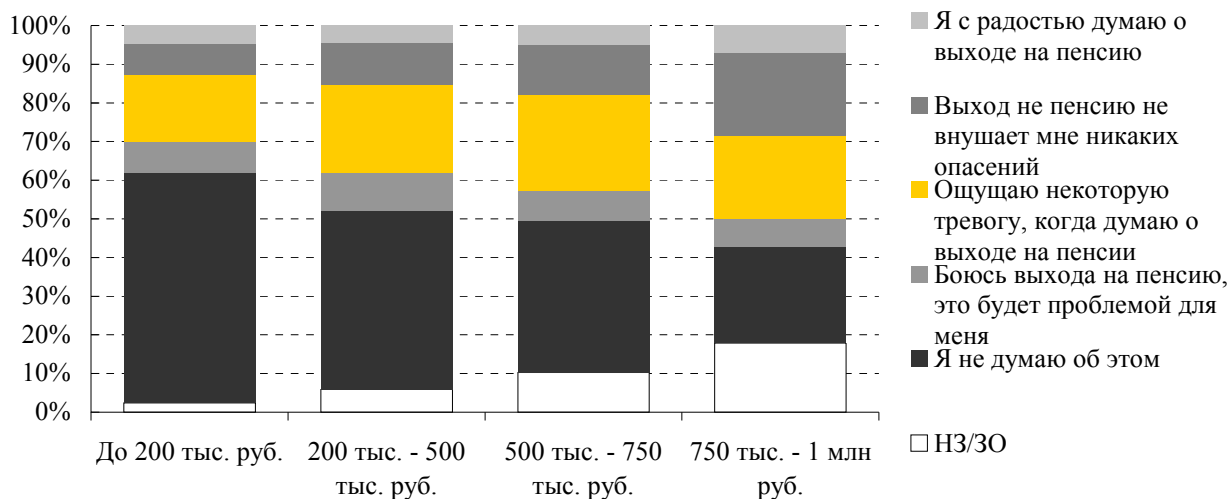


Рис. 2.3. Распределение ответов на вопрос «С какими чувствами Вы думаете о выходе на пенсию?» в зависимости от уровня дохода, %

Таким образом, население Беларуси пессимистично относится к перспективам выхода на пенсию. Тревожность возрастает в предпенсионном возрасте и в большей степени характерно для групп с низким и средним уровнем дохода, а также для людей с высшим образованием.

2.2. Знания о пенсионной системе

Другим аспектом актуальности вопроса пенсий является знание о нынешней пенсионной системе Беларуси. Здесь, однако, результаты опроса вступили в некоторое противоречие с данными качественного анализа на основе фокус-групп. Так, при ответе на прямой вопрос большинство (72.6%) респондентов заявили, что знают о принципах начисления пенсий. Однако на практике было бы правильней сказать, что они *что-то слышали* об этом. Это косвенно подтверждает и анализ озабоченности проблемой выхода на пенсию – если данная проблема не актуальна, то человек вряд ли будет специально интересоваться принципами начисления пенсий и другими особенностями пенсионной системы.

Детальный анализ знаний о пенсионной системе был осуществлен на основании данных фокус-групп. Качественное исследование позволило определить фактический уровень информированности о пенсионной системе, восприятие принципов начисления пенсий и стереотипов в отношении пенсионной системы.

Его результаты показали, в частности, что для участников естественным является представление о том, что пенсии выплачиваются из бюджета не в соответствии с законодательными нормами, а в зависимости от желания государства, которое *«решает, сколько платить»*. Незначительное число участников демонстрировали понимание того, что пенсионные отчисления могут приносить дивиденды. Большинство участников не воспринимали пенсионные отчисления как инвестиции, способ заработать себе большую пенсию. При этом участники фокус-групп, в первую очередь среднего возраста, понимают суть распределительной и накопительной систем, отдавая предпочтение последней: распределительная сис-

тема не стимулирует делать большие отчисления, накопительная система более эффективна в этом отношении:

«Нет смысла делать большие отчисления, т.к. число пенсионеров в будущем увеличится и неизвестно, что получают сегодняшние работники – некому будет их кормить».

«Хорошо, если отчисления пойдут на твой персонифицированный счет, а если в пенсионный фонд, это болото, – они там и растворились. А потом они гроши тебе дали и все».

«Пусть я миллион государству отчислил, а потом – умер, не успел даже водички попить, – а денежки ушли, растворились. Почему мои деньги должны куда-то уходить? Несправедливо!»

Большинство участников однозначно считают, что средств пенсионного фонда недостаточно, чтобы выплачивать пенсии – он субсидируется государством, предприятиями, *«президентом Путиным»*. Деньги на выплаты сегодняшних пенсий берутся из налогов, бюджета. Часть аудитории не знает о существовании 35% налога с заработной платы, который платят предприятия. Многие воспринимают как пенсионные отчисления только 1% от зарплаты, который платят сами (потом эти выплаты, по их мнению, идут на выплату пенсий нынешним пенсионерам: *«с миру по нитке – голому рубашка»*). Около трети участников заявили о принципиальном отсутствии мнения по данному вопросу – причиной этого является закрытость информации, ее недостаток:

«Если на Западе каждый может прийти и узнать, где какие деньги – то у нас никто никому ничего не скажет».

Низкий уровень знаний о пенсионной системе подтверждается и анализом источников информации о ней. Основным источником информации о пенсионной системе для большинства белорусов являются личная коммуникация, а не специализированные каналы или СМИ (табл. 2.1). Очевидно, специально не преследуя такой цели, работающее население получает информацию либо от «лидеров мнения» (специалистов, других более компетентных, заинтересованных работников), или от тех, кто фактически получает пенсию и более четко представляет факторы, ее определяющие. В среднем 11% работающего населения знает о формировании пенсий в силу специфики работы – для молодежи и пенсионеров этот показатель ниже (около 5%).

Таблица 2.1

Распределение ответов на вопрос «Откуда Вы узнаете информацию о пенсиях и пенсионной системе?» в зависимости от возраста, % ответов

Источники информации:	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–75	Все население
Общение с родственниками, членами семьи	45.3	43.3	42.7	43.2	41.4	35.3	42.2
Беседы с коллегами, знакомыми	15.6	35.7	38.2	52.0	44.7	36.6	37.6
Работа, связанная с налогами, пенсионными взносами, кадровыми вопросами	5.0	11.6	12.3	11.4	5.3	6.5	9.1
СМИ	26.8	36.6	43.1	50.7	52.6	55.6	43.7
Специализированные источники информации	4.5	3.1	5.2	9.2	15.1	11.8	7.7

С возрастом люди чаще интересуются и специальной информацией: наибольшее число тех, кто специально интересуется нормативной базой и консультируется у специалистов, достигается к предпенсионному возрасту (15.1%). Еще 43.7% получают информацию о пенсиях из СМИ. Однако интерес к информации из этого источника значительно различается у молодежи и более старшего поколения. Так, для тех, кому 18–23 года, основным источником являются беседы в семье, а интерес к теме пенсионного обеспечения в средствах массовой информации значительно ниже среднего (26.8%). С возрастом люди все чаще обращают внимание на информацию о пенсиях в СМИ. Максимален этот показатель в возрасте 65–75 лет.

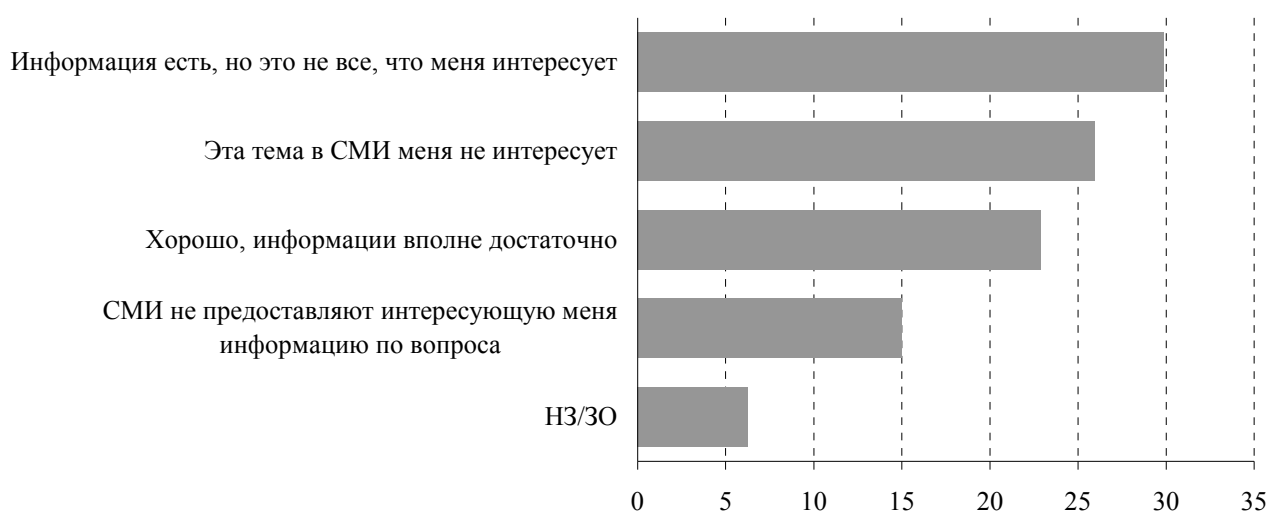


Рис. 2.4. Распределение ответов на вопрос «Достаточно ли хорошо средства массовой информации освещают интересующие Вас вопросы пенсионного обеспечения?», %

Говоря о СМИ как источнике информации о пенсионной системе, 22,9% считают, что информации о пенсиях вполне достаточно; треть (29,9%) отметили, что информации недостаточно, 15% остались полностью недовольными работой СМИ (рис. 3.4). Существует устойчивое различие в оценках информации из СМИ у пенсионеров и работающего населения – среди последних (как молодежи, так и людей в среднем возрасте) на 11% меньше тех, кто полностью доволен информацией (рис. 2.5). Очевидно, что потребности в информации о пенсионной системе у этой группы отличаются от информационных потребностей пенсионеров. Менее других удовлетворены информацией люди с высшим образованием – 70% из них частично или полностью недовольны ее качеством. Также больше претензий у групп с высоким доходом.

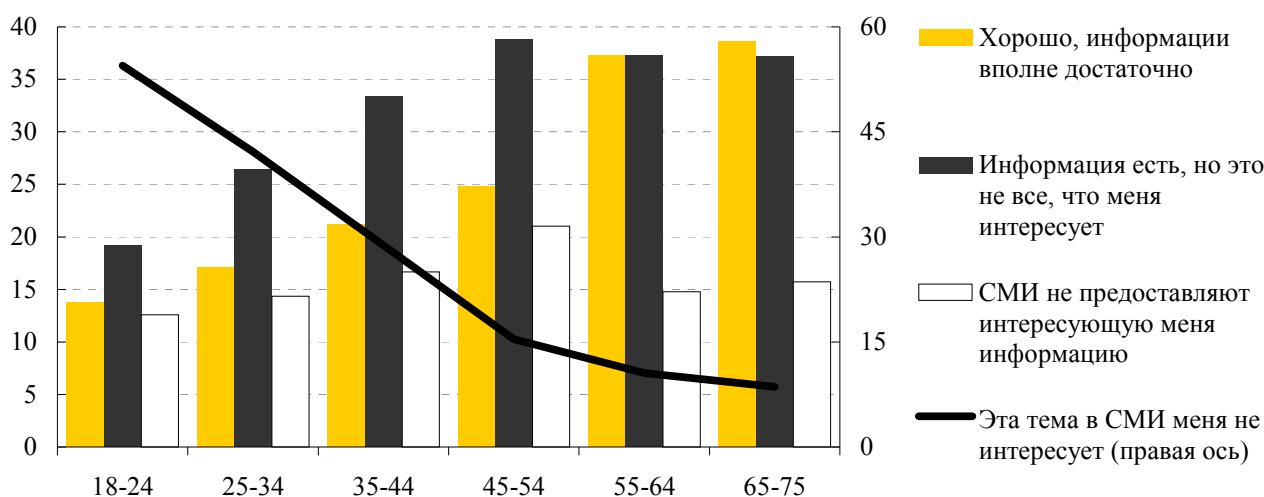


Рис. 2.5. Распределение ответов на вопрос «Достаточно ли хорошо СМИ освещают интересующие Вас вопросы пенсионного обеспечения?» в зависимости от возраста, % ответивших

Таким образом, личная коммуникация и СМИ являются основными источниками информации о пенсионной системе. При этом если молодежь получает информацию о пенсионной системе в основном из «нецелевого» межличностного общения, то с возрастом люди получают информацию о пенсионной системе из большего количества информационных источников и больше внимания уделяют информации из СМИ. Однако СМИ далеко не полностью удовлетворяют информационные потребности работающего населения с высоким

уровнем образования и дохода. Альтернативой являются специальные консультации и информация о действующих нормах законодательства, однако они востребованы только 7% населения, в основном предпенсионного возраста.

3. ОЦЕНКА ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ НАСЕЛЕНИЕМ

3.1. Уровень пенсии

Оценка уровня пенсий связана с его объективной величиной и с субъективными ожиданиями того, каким он должен быть. В случае если представления и фактический размер пенсии совпадают, ее уровень оценивается как достойный.

Большинство опрошенных недовольны существующим размером пенсии: 69.2% населения считают пенсию низкой или довольно низкой. Около трети (27%) полагают, что пенсия средняя и позволяет покупать все необходимое. Причем среди фактических пенсионеров этот показатель чуть выше, чем среди работающего населения: 30.9% пенсионеров и 25.9% работающих оценивают размер пенсии как средний – очевидно, это связано с более низкими запросами сегодняшних пенсионеров по сравнению с работниками. Лишь незначительный процент белорусов (1.5%) считает, что пенсия является достаточно высокой, чтобы обеспечить достойную жизнь. Доля этой группы не превышает ошибку репрезентативности.

Таблица 3.1

Восприятие размера пенсий в зависимости от уровня дохода и образования, %

	Достаточно высокая	Средняя	Довольно низкая	Низкая	НЗ/ЗО
Пенсионеры	1.9	30.9	42.4	24.2	0.7
Работающие	1.4	25.9	44.3	25.6	2.8
Все население	1.5	27.0	43.9	25.3	2.4

Примечание. Характеристики размера пенсий, представленные в анкете: (а) достаточно высокая – обеспечивает достойный уровень жизни пенсионеров; (б) средняя – как правило, позволяет покупать все необходимое; (в) довольно низкая – пенсионерам приходится во многом себя ограничивать; (г) низкая – практически не позволяет свести концы с концами.

Оценка уровня пенсий, являясь индикатором представлений о достойном уровне жизни пенсионеров, связана со статусом индивида. Респонденты с более высоким доходом и уровнем образования чаще оценивают пенсию как низкую и очень низкую. В группе с доходом выше 750 тыс. руб. негативных оценок на 8% больше, чем среди тех, у кого доход на члена семьи не превышает 200 тыс. руб. на члена семьи. В группе с высшим образованием на 18.5% больше негативных оценок по сравнению с теми, кто имеет только начальное образование. Значительно более негативно оценивают уровень пенсий работники негосударственных предприятий (на 13.5% больше негативных оценок, чем среди работников государственного сектора). Тем не менее, даже среди наименее притязательной группы с низким уровнем образования и дохода позитивные (т.е. средние) оценки уровня пенсии не превышают 30%.

Существующая пенсия не соответствует ожиданиям населения по поводу достойного уровня жизни. Причем эталоном оценки, как свидетельствуют результаты фокус-групп, является не некий абстрактный идеал, а пример западных пенсионеров:

«Я видел в Питере, с экскурсиями в основном немецкие бабушки и дедушки ездят – вышли на пенсию и путешествуют по миру. Мне бы хотелось, чтобы я мог позволить себе это на пенсии».

«Бабуля в Германии вышла на пенсию, и живет полноценной жизнью: путешествует, ни о чем не думает. И при этом имеет льготы на оплату квартиры».

«Они там на пенсии по салонам ходят, физкультурой занимаются – йогой – могут это себе позволить. А у нас об этом пенсионеры мечтать не могут».

Таким образом, участники фокус-групп говорят об образе жизни пенсионеров на Западе только как об идеале: достойный образ жизни на пенсии означает, что пенсионер не только

удовлетворять свои повседневные потребности на высоком уровне, но и ведет активный образ жизни, развивается личностно, ведет полноценную и разнообразную жизнь – путешествовать, ухаживать за собой, иметь хобби. Уверенности в том, что в перспективе подобные условия сложатся в Беларуси, нет даже у молодежи («хотелось бы, но не рассчитываю»).

3.2. Пенсионный возраст

Следующей характеристикой пенсионной системы, оцененной в рамках исследования, был возраст выхода на пенсию. В Беларуси пенсионный возраст довольно низкий (55 лет у женщин и 60 – у мужчин), однако подавляющее большинство населения (74.7%) считает, что он оптимален и нет необходимости его менять. Среди пенсионеров и людей в предпенсионном возрасте таких еще больше (84.3%). За повышение пенсионного возраста высказалось только 2.6% – они считают, что возраст выхода на пенсию слишком низкий. При этом значительно больше – 20.4% – полагают, что должна быть возможность выходить на пенсию раньше.

Учитывая, что уровень пенсии оценивается как низкий, актуальной является оценка возможности для пенсионеров продолжать работу. В совокупности 70% респондентов выступают за те или иные ограничения в работе пенсионеров (рис. 3.2). Треть населения (33.1%) считает, что пенсионеры должны уступать место молодым специалистам, но, в принципе, могут работать. Еще четверть полагает, что пенсионеры не должны занимать руководящие посты (26.7%). Иными словами, пенсионеры воспринимаются как резерв на непопулярные рабочие места, где нет желающих среди молодежи.

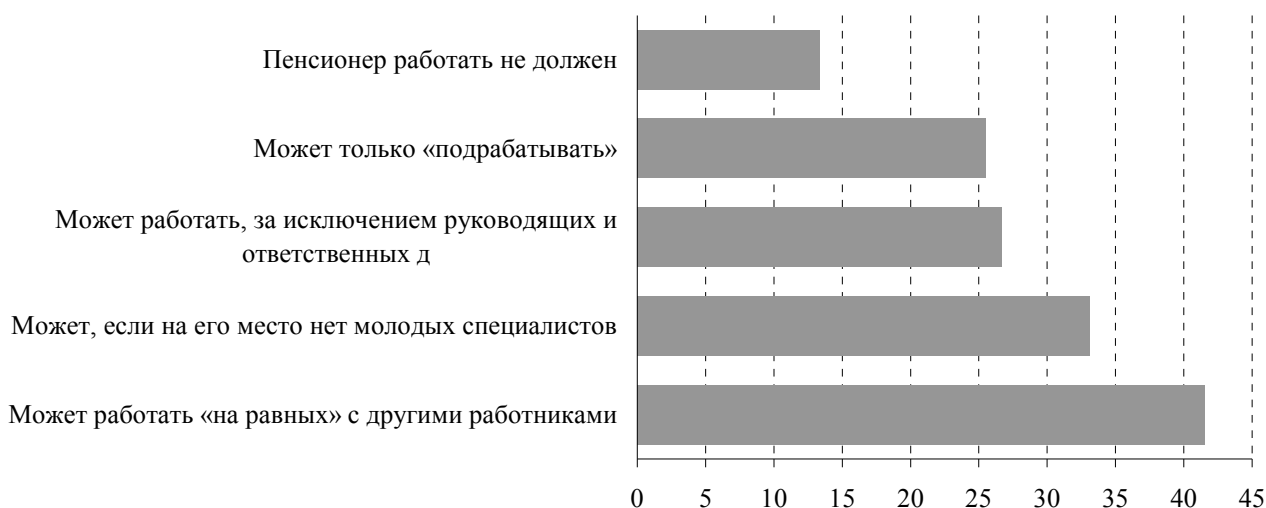


Рис. 3.1. Распределение ответов на вопрос «На каких условиях пенсионер может работать?», % ответов

В наибольшей степени за ограничения для найма пенсионеров выступает группа в возрасте 25–34 лет (74%), а к предпенсионному возрасту число таких сокращается до 68%. Однако и эта доля достаточно высока, что говорит о том, что ситуация с ограничениями для найма пенсионеров воспринимается как нормальная даже завтрашними пенсионерами.

Однако, хотя ситуация с дискриминационным наймом воспринимается как норма, то условие, когда работающий пенсионер получает лишь часть пенсии, оценивается однозначно отрицательно – об этом говорят и результаты фокус-групп, и данные опроса (77.9% населения считают, что работающий пенсионер должен получать и пенсию и зарплату). Сокращение на 20% пенсии работающим пенсионерам воспринимается как дискриминация:

«Работающий пенсионер – он и здоровье свое тратит, и пользу приносит. А ведь работают не потому, что хочется, а из-за денег».

«Человек дожил до пенсии, работает, а они думают, как с него еще и денег забрать».

«Это искусственно, что у пенсионера забирают деньги – он заработал на пенсию, и это его выбор – заниматься хобби, садом-огородом, или работать дальше».

Подобное мнение имеют и пенсионеры. Работающие пенсионеры заполняют ниши, где не хотят работать другие категории, их трудовой вклад незаменим для общества.

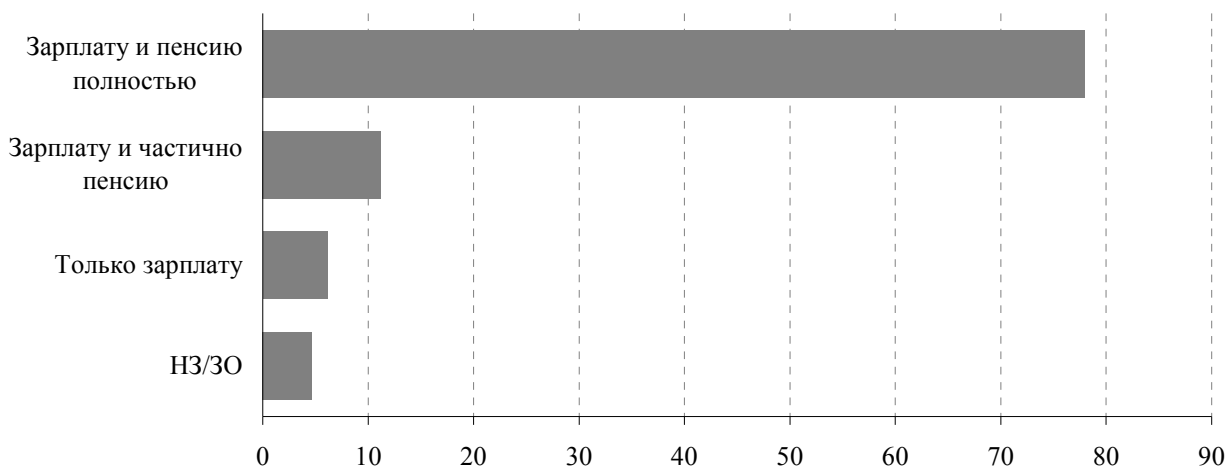


Рис 3.2. Распределение ответов на вопрос «Должен ли пенсионер получать только зарплату или зарплату и пенсию?», %

3.3. Оценка дифференциации пенсий

Одним из результатов функционирования государственной распределительной системы пенсионного обеспечения является более равномерное распределение пенсий по сравнению с распределением дохода в обществе. Снижение дифференциации вытекает из необходимости социального обеспечения незащищенных групп населения. В Беларуси, однако, пенсионная система имеет уравнивательный характер: коэффициент Джини для пенсий почти вдвое ниже, чем коэффициент Джини для заработной платы. Однако дифференциация пенсий стимулирует работников не уклоняться от пенсионных отчислений, а также способствует восприятию системы как справедливой. Это подтверждают результаты фокус-групп: подавляющее большинство их участников отметили, что «уравниловка» при начислении пенсий формирует установку к пассивному поведению – работники не стремятся больше отчислять, уверены, что все, в не зависимости от усилий и стажа (как трудового эквивалента денежных отчислений), получают одинаковую среднюю пенсию.³

В то же время дифференциация, не связанная, по мнению участников фокус-групп, с трудовыми усилиями (слишком большой разрыв в уровне пенсий у работников отдельных категорий), воспринимается как отсутствие социальной справедливости. Опрос населения показал, что оценка белорусами возможностей дифференциации размера пенсий поляризована – только 25% оценивают дифференциацию пенсий как адекватную и справедливую. Остальные недовольны либо несправедливо большими (30.4%), либо несправедливо маленькими отличиями (34.8%).

Те, кто считает, что в Беларуси слишком большие различия в размере пенсий, имеют в виду в первую очередь определенные привилегированные категории работников: военных, сотрудников силовых структур, госслужащих. Об этом говорит их оценка справедливости или несправедливости оплаты этим категориям – среди группы, недовольной существующими отличиями, гораздо больше тех, кто считает несправедливым выплаты привилегированным группам (79% считают несправедливо высокой пенсию у госслужащих, 56.5% – у сотрудников силовых структур, 38.1% – у военных).

³ Здесь и далее результаты фокус-групп взяты из работы Батурчик (2007).

В целом, наиболее негативно население относится к высокому уровню пенсий у госслужащих – 68.5% считают их необоснованно высокими. Далее следуют сотрудники силовых структур и военные – однако их льготы негативно воспринимаются значительно меньшим процентом белорусов. Практически не вызывает сомнений необходимость выплачивать более высокие пенсии лицам, работающим во вредных условиях (рис. 3.2).

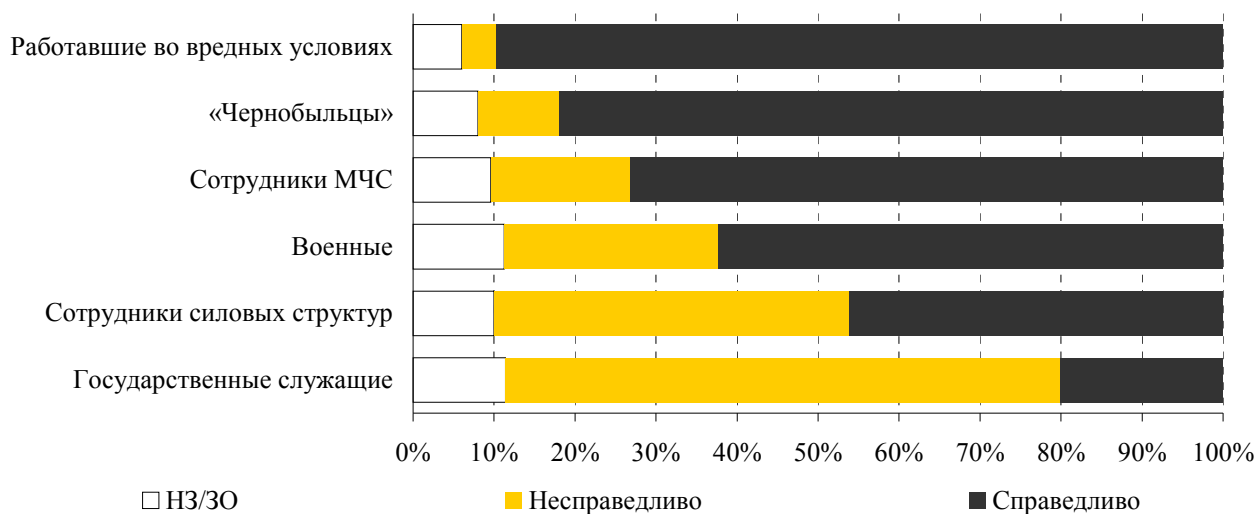
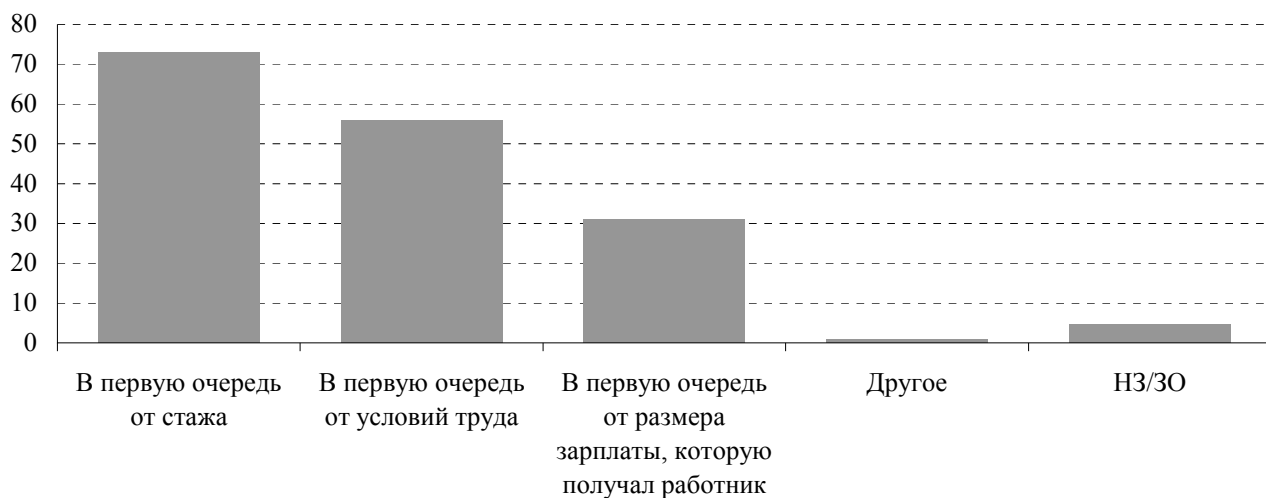


Рис. 3.3. Распределение ответов на вопрос «Сегодня в Беларуси некоторые пенсионеры получают пенсию больше остальных. Насколько справедливо, что следующие категории граждан получают большую пенсию?», %



Примечание. Респондентам можно было выбрать не более двух вариантов ответа.

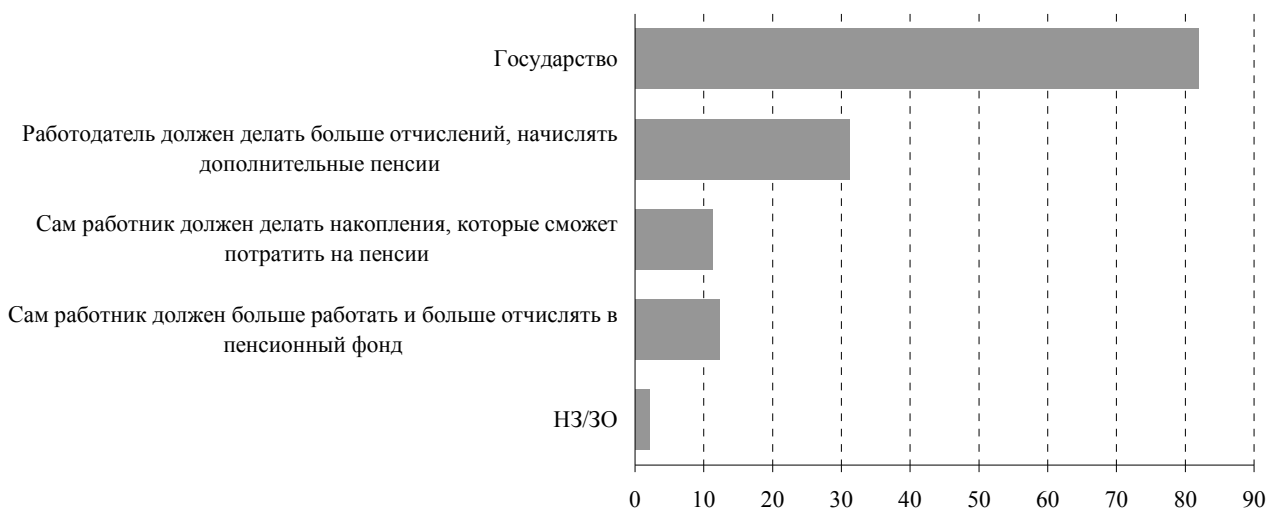
Рис. 3.4. Распределение ответов на вопрос «От чего в первую очередь должен зависеть размер пенсий», % ответов

Базовым критерием дифференциации уровня пенсий, по мнению большинства населения, должен являться трудовой вклад: «пенсия должна зависеть от труда». Основанием дифференциации, в представлениях участников фокус-групп, должен быть не размер денежных пенсионных отчислений, а нефинансовые оценки трудовых затрат – прежде всего, стажа (73%) и условий труда (55.9%). Население не воспринимает размер зарплаты как ведущий фактор, который должен определять размер пенсии – пенсия не является результатом денежных отчислений с заработной платы, а скорее социальным пособием, учитывающим труд, а не его оплату. Это является косвенным свидетельством отсутствия в восприятии значитель-

ной части населения связи между трудовыми усилиями и уровнем зарплаты – ее по-прежнему «получают», а не зарабатывают.

3.4. Роль государства и ответственность работника

Утверждая, что пенсия является недостаточной, белорусы в большинстве своем видят государство ответственным за начисление пенсий (в среднем 82%). Государство является необходимым гарантом пенсии – такого мнения придерживаются все социальные группы, вне зависимости от статуса и возраста (рис. 3.5).



Примечание. Респондентам можно было выбрать не более двух вариантов ответа.

Рис. 3.5. Распределение ответов на вопрос: «Кто в большей степени несет ответственность за размер пенсии, которую получит работник после выхода на пенсию?», % ответов

О том, что государство является основным гарантом пенсий, говорят и результаты фокус групп. Государство является основным субъектом пенсионной системы, гарантом выплаты пенсий, формирует пенсионную систему в целом, устанавливая правила игры – подобное мнение высказали все участники фокус-групп.

Тем не менее, роль государства варьируется от патерналистской до либеральной:

- государство должно «выдавать» пенсии;
- государство должно гарантировать минимальную социальную защиту:
«Оно как мама – можно прогуляться, пропить, а прийти куда-то надо, где борщиком покормят. Человек может всю жизнь разгильдяичить, но минимум на хлеб он получит от государства – и это гуманно»;
- государство должно гарантировать надежность пенсионной системы, обеспечивать доверие, формировать стабильную, устойчивую законодательную базу;
- государство должно контролировать и страховать негосударственные фонды;
- государство должно стимулировать людей самостоятельно заботиться о пенсии.

По мнению участников фокус-групп, сегодня в Беларуси государство является субъектом, волевым решением определяющим размер пенсий. Пенсионные выплаты связаны не столько с четкими критериями, сколько повышаются в зависимости от решения государства/конъюнктуры/ изыскания дополнительных средств. С этой точки зрения повышение и начисление пенсий является нестабильным. По мнению участников, средства, которые отчисляются в пенсионный фонд, могут пойти на любые нужды государства – *«мои социальные взносы вполне могут пойти на выплату внешнего долга»*. Это не стимулирует к дополнительным пенсионным отчислениям в государственные фонды, а способствует недоверию. На

сегодня роль работника в формировании пенсии минимальна: от него ничего не зависит, поскольку отчисления делает работодатель, повлиять на них невозможно

По результатам опроса, 12.3% респондентов считают, что ответственность за будущий размер пенсий лежит и на работнике, который должен больше трудиться, иметь длительный стаж и, как следствие, большие пенсионные отчисления. В результате его государственная пенсия будет выше, чем у других. Около 11.3% полагают, что работник должен иметь возможность участвовать в формировании пенсий через накопления. Роль работника в формировании пенсий рассматривается как финансовые, а не только трудовые инвестиции – он должен делать дополнительные накопления, которыми будет распоряжаться самостоятельно. Еще 31.2% видят возможность формирования дополнительной «второй степени пенсионной системы» на базе предприятия.

Те, кто рассматривает финансовые накопления как возможный источник дохода на пенсии, естественно, чаще говорят, что помимо государства (но не вместо) работник сам должен делать накопления, но и здесь таких только пятая часть 20.3%. Фактически, остальные готовы предать ответственность за эти накопления либо предприятиям (40%), либо предпочли бы все-таки делегировать ответственность государству, если бы оно было способно обеспечить достаточный уровень пенсий.

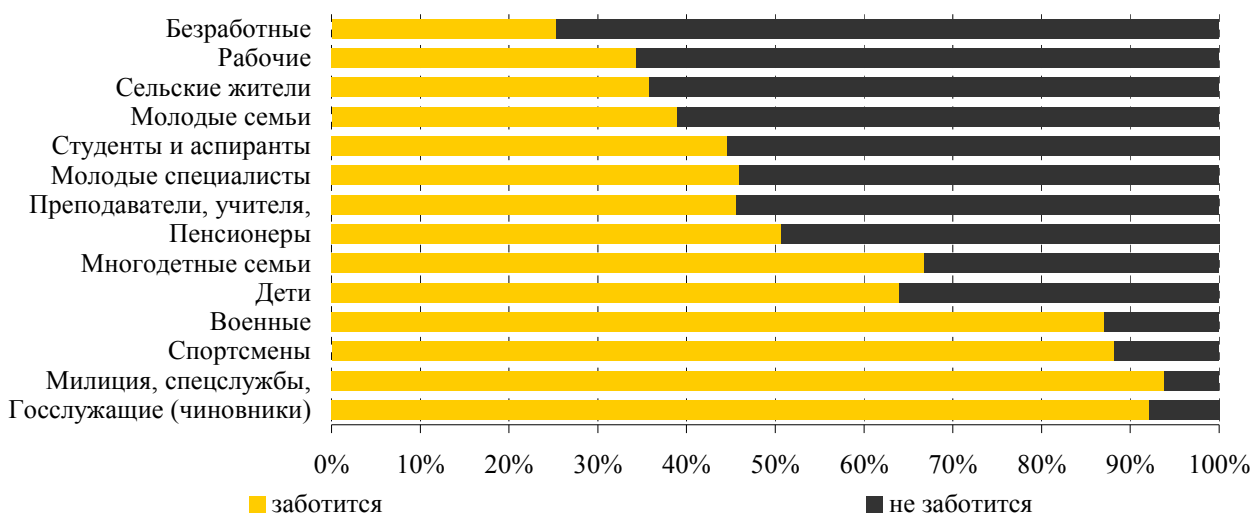


Рис. 3.6. Распределение ответов на вопрос «Хорошо ли государство заботится о следующих группах населения Беларуси?», % ответивших

Несмотря на то, что уровень пенсии воспринимается большинством населения как низкий, уровень их социальной защищенности общество оценивает довольно высоко, хотя и неоднозначно. Мнения о том, заботится ли государство о пенсионерах, оказались полярными (рис. 3.6). В сравнении с большинством социальных групп эта «забота» воспринималась как довольно существенная, по крайней мере, более существенная, чем поддержка безработных, молодых семей, рабочих, сельских жителей, студентов, аспирантов и бюджетных работников (учителей и врачей). Однако восприятие социальной защищенности зависит как от объективных (собственный опыт), так и от субъективных факторов (например, пропаганда через официальные СМИ). Вероятно, этим объясняется тот факт, что нынешние пенсионеры, несмотря на довольно низкие доходы, считают, что государство заботится о большинстве из перечисленных социальных групп, в то время как люди среднего возраста настроены более скептически. Единственное, в чем сходится подавляющее большинство респондентов – это мнение о значительной заботе государства о милиции и силовых структурах, госслужащих, спортсменах и армии.

Таким образом, хотя пенсии и оцениваются как недостаточные, население Беларуси считает, что существуют гораздо менее защищенные группы. По мнению большинства населения, повышение пенсий не является вопросом номер один в сфере социального обеспече-

ния. Об этом свидетельствуют и результаты фокус-групп – по мнению их участников, есть социальные группы – например, молодежь, молодые семьи, – которые получают меньше и требуют большей социальной защиты. Однако нужно учитывать, что исследование проводилось до фактической отмены льгот для пенсионеров, поэтому восприятие заботы государства о них могло значительно измениться, скорректировав восприятие приоритетов социальной политики населением.

3.5. Различия в восприятии пенсионной системы в зависимости от степени поддержки реформ

Как показал проведенный анализ, большинство белорусов видят государство ответственным за размер пенсий. Однако восприятие необходимой степени участия государства в пенсионной системе варьируются среди различных социальных групп. Эти различия в определенной степени связаны с общими экономическими взглядами и ценностями, которые выражаются в установках на либерализм/патернализм и общее отношение к реформам.

Врезка 1. Отношение населения к рыночным реформам

Отношение к реформам оценивалось на основании индикаторов, сформулированных на основе методологии Европейского банка реконструкции и развития.⁴ Индикаторами являлись оценки по пятибалльной шкале, которые представляли собой выбор между полярными утверждениями (в поддержку различных аспектов реформ и против них). В ходе опроса фиксировалось 11 оценок по следующим аспектам реформ: малая приватизация, либерализация цен, крупная приватизация, банковская реформа, реструктуризация предприятий, либерализация внешней торговли, политика содействия конкуренции, фондовые рынки, реформа инфраструктуры, либерализация рынка труда, собственность на землю.

На основании оценок населения был проведен кластерный анализ. Было выделено 5 кластеров:

- неопределившиеся (оценка 3 по всем компонентам);
- патерналисты (средняя оценка 1.5, т.е. между 1 и 2 по всем компонентам);
- рыночники (средняя оценка 4 и выше по всем компонентам кроме крупной приватизации, реформы инфраструктуры и земельной реформы);
- сторонники регулируемой конкуренции (>4 по реструктуризации и политике содействия конкуренции, сомнения по фондовым рынкам);
- сторонники реструктуризации без приватизации (около 4 по реструктуризации и рынку труда, сомнения по малой приватизации).

Таблица 3.2

Основные характеристики кластеров, %

	неопределившиеся	патерналисты	рыночники	сторонники 1	сторонники 2
Население в целом:	31.4	21.0	13.3	14.7	19.6
Размер населенного пункта:					
> 1 млн жителей (г. Минск)	26.6	15.9	15.4	15.0	27.1
100–500 тыс. жителей	43.1	19.1	11.1	13.5	13.2
50–100 тыс. жителей	25.3	11.5	34.5	12.6	16.1
10–50 тыс. жителей	26.1	19.3	12.4	18.0	24.2
5–10 тыс. жителей	29.6	33.3	0.0	11.1	25.9
< 5 тыс. жителей	25.5	30.3	9.5	15.3	19.3
Возраст:					
18–24	42.0	13.8	20.1	13.2	10.9
25–34	35.3	14.0	19.9	12.7	18.1
35–44	31.4	18.6	12.7	17.6	19.6
45–54	26.8	22.7	14.5	12.7	23.2
55–64	26.6	28.7	7.7	14.7	22.4
65–75	23.3	32.9	0.7	18.5	24.7
Образование:					
Начальное, неполное среднее	14.1	52.6	1.3	12.8	19.2

⁴ Подробнее о методологии оценки индексов трансформации ЕБРР см., например, EBRD (2007), о ее адаптации для анкеты национального опроса см. Шиманович, Ракова, Чубрик (2007) и Козаржевский, Чубрик (2007).

	неопределив- шиеся	патерналисты	рыночники	сторонники 1	сторонники 2
Среднее	24.6	24.3	8.6	18.9	23.6
Среднее специальное	36.1	20.7	11.2	15.7	16.4
Высшее, незаконченное высшее	35.8	10.4	23.8	9.4	20.5
Форма собственности предприятия:					
Государственная	31.9	19.6	11.5	15.4	22.0
Негосударственная (частная)	45.8	6.5	23.9	10.3	13.5
Не работаю	26.9	28.2	11.4	15.2	18.4
Уровень дохода на члена семьи:					
До 200 тыс. руб.	26.3	23.0	12.5	18.4	19.7
200 тыс. – 500 тыс. руб.	32.2	20.7	12.1	14.5	20.5
500 тыс. – 750 тыс. руб.	34.3	15.7	19.4	7.5	23.1
Свыше 750 тыс. руб.	34.5	17.2	13.8	17.2	17.2
Изменение материального положения за прошедший год:					
Ухудшилось	23.6	22.9	16.9	14.6	22.0
Не изменилось	34.1	21.4	10.6	15.5	18.4
Улучшилось	34.3	16.3	18.0	10.7	20.8

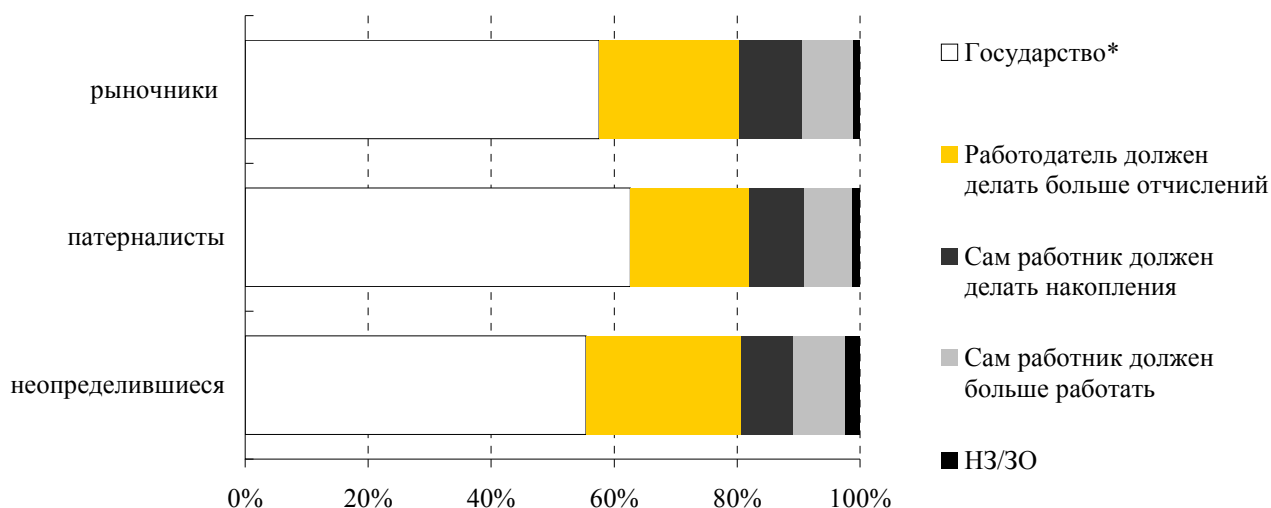
Примечание. Сторонники 1 – сторонники регулируемой конкуренции, сторонники 2 – сторонники реструктуризации без приватизации.

Среди данных кластеров наиболее массовым оказался кластер «неопределившихся» (табл. 3.2). Удельный вес диаметрально противоположных с точки зрения установок «патерналистов» и «рыночников» отличается незначительно. Два оставшихся кластера, названные «сторонники регулируемой конкуренции» и «сторонники реструктуризации без приватизации», можно отнести либо к сторонникам реформ, либо к сторонникам государственного вмешательства.⁵ Однако эти кластеры не столь ярко выражены как три других, поэтому их связь с различными аспектами восприятия пенсионной системы анализироваться не будет.

Различия между рыночниками, «патерналистами» и «неопределившимися» в оценках того, кто является ответственным за пенсионную систему, незначительны – все группы отмечают, что государство является гарантом системы социального обеспечения. Патерналисты, однако, несколько выделяются, отводя государству даже большую роль, чем рыночники и неопределившиеся (рис. 3.7). Определенные различия существуют и в определении роли работника в формировании пенсий: рыночники чаще других групп склонны полагать, что работник должен самостоятельно делать накопления, которые сможет потратить на пенсии.

В значительно большей степени существующие различия в отношении к реформам проявляются в оценках путей улучшения жизни пенсионеров. патерналисты видят выход в наличии сильного государства и тотального контроля над экономическими субъектами и значительно реже других групп поддерживают создание накопительной пенсионной системы и финансовых институтов как способ решения проблем пенсионеров. рыночники, наоборот, основной выход видят в формировании условий для участия работника в формировании пенсий: они чаще других групп считают, что должны быть сформированы устойчивые институциональные условия, позволяющие работнику самостоятельно делать накопления. В этой группе больше тех, кто считает, что работники сами должны думать о пенсии и делать накопления, должна существовать накопительная система, негосударственные пенсии и соответствующие финансовые институты, а также устойчивая законодательная база (табл. 3.3). неопределившиеся занимают промежуточную позицию, полагая, что государство должно контролировать пенсионную систему, но, тем не менее, должны существовать банки, заслуживающие доверия, и негосударственная пенсия.

⁵ По большинству критериев они могли бы быть отнесены к «патерналистам». Однако их уверенность в необходимости повышения конкуренции или реструктуризации предприятий, вероятно, основана на личном опыте. В частности, сторонники реструктуризации, как правило, люди предпенсионного возраста со средним доходом, средним образованием, работающие на госпредприятиях, материальное положение которых за прошлый год ухудшилось. Они понимают, что работа госпредприятий неэффективна, и видят решением своих проблем меры по повышению эффективности их функционирования без изменения формы собственности.



* Варианты ответов целиком: (1) государство; (2) предприятие (работодатель) должно делать больше отчислений, начислять дополнительные пенсии; (3) сам работник должен делать накопления, которые сможет потратить на пенсии; (4) сам работник должен больше работать, зарабатывать, и больше отчислять в пенсионный фонд.

Рис. 3.7. Распределение ответов на вопрос «Кто в большей степени несет ответственность за размер пенсии, которую получит работник после выхода на пенсию?» в зависимости от отношения к рыночным реформам, %

Таблица 3.3.

Распределение ответов на вопрос «Что в первую очередь необходимо, чтобы пенсионеры в Беларуси жили хорошо?» в зависимости от отношения к реформам, % ответов

	неопре- делившиеся	патер- налисты	рыноч- ники	сторон- ники 1	сторон- ники 2	население в целом
Должно улучшиться общее экономического по- ложение в стране	55.2	46.3	63.4	62.2	71.7	58.9
Не должно быть инфляции	28.1	39.6	29.1	40.6	52.4	36.8
Должно быть стабильное законодательство	18.8	16.4	41.8	29.4	35.6	26.5
Должна быть накопительная пенсионная система	26.9	18.4	31.5	19.4	29.2	25.0
Сильное государство должно все контролировать	24.1	36.7	8.7	22.3	23.8	24.3
Государство должно сократить другие расходы, чтобы повысить пенсии	27.7	26.0	28.9	26.8	12.4	23.7
Должны существовать банки, заслуживающие доверия	12.1	6.4	19.9	7.3	9.5	10.5
Люди должны сами думать о себе и делать накоп- ления	9.3	9.3	16.9	7.3	10.2	10.0
Должны существовать негосударственные пенси- онные фонды	9.1	0.4	13.4	2.5	5.9	6.1
Государство должно повысить налоги, чтобы по- высить пенсии	4.9	4.3	0.6	4.9	2.8	3.7
Другое	0.6	3.0	1.3	1.9		1.2
НЗ/ЗО	0.3	0.4				0.3

Примечание. Сторонники 1 – сторонники регулируемой конкуренции, сторонники 2 – сторонники реструктуризации без приватизации.

3.6. Оценка возможностей для увеличения пенсий

Большинство населения, оценивая пенсию как недостаточную, видят возможности ее улучшения только в системном изменении экономических условий – 50% белорусов считают, что возможностью увеличения пенсий является, в первую очередь, улучшение условий жизни и

эффективности работы экономики. Еще 27% предлагают сократить государственные расходы, направив дополнительные средства на выплату пенсий (рис.3.8).

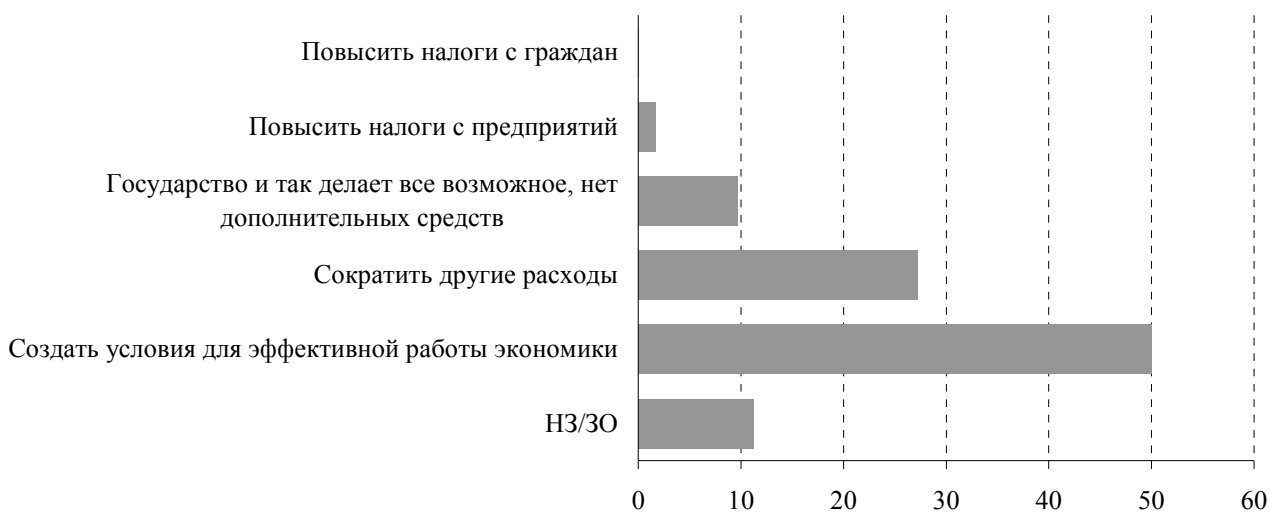


Рис. 3.8. Распределение ответов на вопрос «За счет каких источников в первую очередь государство может повысить пенсии?», %

Повышение налогов является непопулярной мерой – 1.8% поддержали такую перспективу.⁶ Не приветствуется ни увеличение налогов непосредственно с граждан, ни с предприятий. Только 9.7% считают, что государство делает все возможное для обеспечения жизни пенсионеров – и это чаще люди в старших возрастах. Молодежь оценивает действия государства в этой области более скептически (только 6.7% позитивно оценили деятельность государства), имея высокие запросы и оценивая существующий размер пенсий как недостаточный.



Рис 3.9. Распределение ответов на вопрос «Стоит ли увеличивать налоги, чтобы больше средств направлять на социальную помощь?», %

Повышение налогов не приветствуется населением ни как способ повышения пенсий, ни как механизм улучшения социальной защиты в целом: 49.1% считают, что налоги и так слишком высокие; в совокупности лишь 11% считают, что налоги можно увеличивать ради улучшения социальной защиты (рис. 3.9). Аналогично, в ходе фокус-групп участники отрицательно высказывались в отношении повышения налогов, понимая, что это, в конечном

⁶ Похоже, социально-экономические установки белорусов характеризуют их как здравомыслящих людей – доля сторонников повышения налогов, как и доля тех, кто считает пенсии высокими, а пенсионный возраст низким, не превышает ошибки репрезентативности.

счете, отразится на потребителях и будет иметь негативные последствия. Увеличение налогов ради социальной защиты определенных групп отрицательно скажется на благосостоянии других: «все подорожает», «это на нас же отрицательно скажется». Сегодняшний уровень налогов и так высок:

«Куда уж больше с этих предприятий?»

«Как эти предприятия еще держатся?»

«Мое предприятие не «МАЗ», оно не может вывезти инкассаторскую машину денег на налоги...».

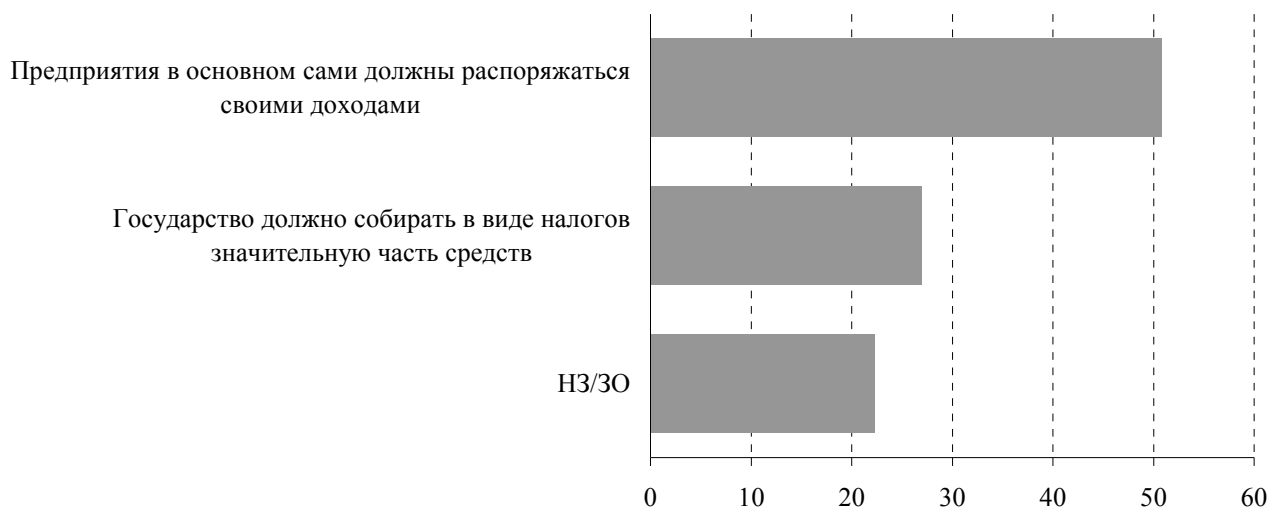


Рис. 3.10. Распределение ответов на вопрос «Как лучше использовать средства на развитие экономики, производства?», %

Вопреки распространенному мнению, что население поддерживает вовлеченность государства в деятельность предприятий, половина населения (50,8%) считает, что предприятия сами должны распоряжаться средствами, выступая самостоятельными субъектами. 26,9% полагает, что именно государство наиболее «мудро» распределит средства, еще 22% затруднились ответить (рис. 3.10). На основании двух описанных выше вопросов можно определить, что 43,1% белорусов последовательно выступают против повышения налогов и уверены, что предприятия сами должны распоряжаться средствами.

К «другим нуждам», сокращение расходов на которые видится населению наиболее эффективным способом повышения пенсий, большинство относит расходы, связанные с силовыми структурами и государственным аппаратом. По результатам опроса, доминирующей является позиция, не приемлющая увеличения налогов с предприятий, а выступающая за сокращение других расходов. Это подтверждают и результаты фокус-групп: представители всех возрастных групп полагают, что пенсии можно увеличивать из существующих средств государственного бюджета, не повышая налоги. Это позволяет сделать сокращение расходов на армию, силовые структуры, милицию, строительство спортивных сооружений, строительство агрогородков и административный аппарат (рис. 3.11). Еще одной проблемой государственных финансов, по мнению участников фокус-групп, является то, что «все воруют», т.е. коррупция при распределении бюджетных денег. Аналогично, и при ответе на вопрос о том, куда следует направлять финансирование, большинство граждан предлагают меньше средств тратить в первую очередь на государственный аппарат, строительство спортивных сооружений и силовые ведомства.



Рис. 3.11. Распределение ответов на вопрос «На что государство должно направлять больше денег, а какие расходы сократить?», %

3.7. Оценка стабильности пенсионной системы

Пенсионная система оценивается большинством населения как нестабильная и не позволяющая строить долгосрочные планы – 55% населения оценивает ситуацию как нестабильную или скорее нестабильную (рис. 3.12). Именно это во многом определяет нежелание активно влиять на ситуацию, поскольку результат является непредсказуемым в долгосрочной перспективе.

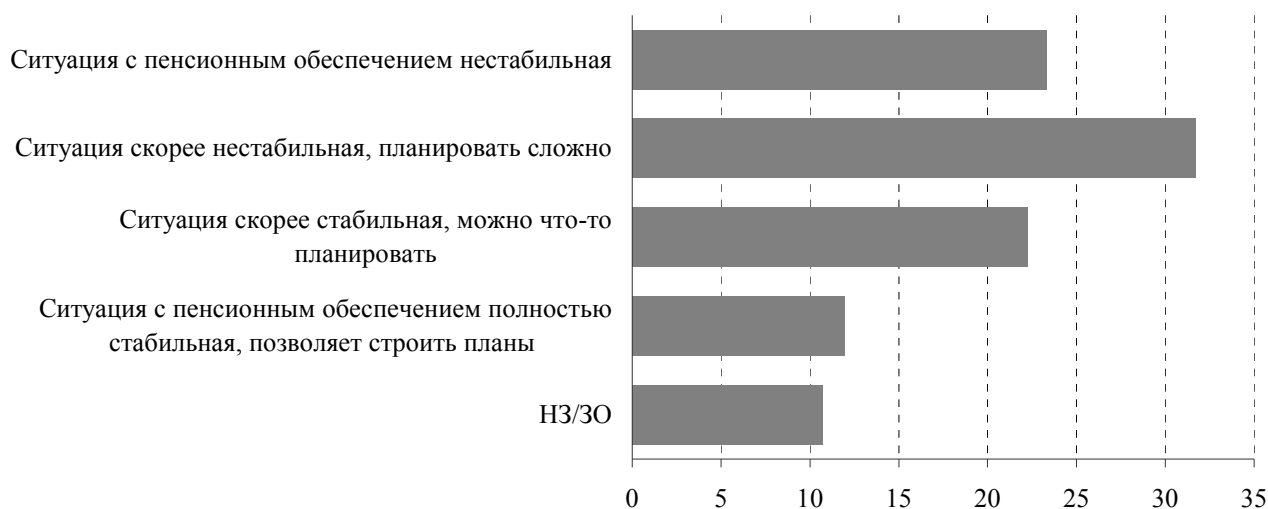


Рис. 3.12. Распределение ответов на вопрос «Можете ли Вы сказать, что у нас в стране стабильная ситуация с пенсионным обеспечением и можно планировать свое будущее на пенсии?», %

Более склонны оценивать ситуацию с пенсиями как нестабильную в первую очередь люди с высшим образованием (63.2% считают ее в той или иной степени нестабильной). Для работников негосударственного сектора по сравнению с занятыми на государственных предприятиях нестабильность пенсионной системы является более значимой проблемой (70% ра-

ботников на частных предприятиях по сравнению с 55% работников на государственных предприятиях отмечают ее нестабильность). При этом регулярность в выплате пенсии и гарантии ее определенного социального минимума не вызывает сомнения у населения. Рискованным и проблематичным является именно формирование дополнительных накоплений сверх существующего социального минимума.

Врезка 2. Оценка инфляции населением

Несмотря на то, что официальная статистика предоставляет данные о довольно низкой инфляции (в период проведения опроса она составляла 10–11% г/г), большинство (74.3%) населения считает, что цены в Беларуси растут быстро или очень быстро. Несколько в большей степени эта проблема касается группы с низкими доходами – пенсионеров (78%), а также группы с низким доходом до 400 тыс. руб. на члена семьи (эту проблему отметили 74.5%, что выше, чем в группе с доходом более 750 тыс. на члена семьи – 69.5%). Однако эти отличия не столь значительны, и можно утверждать, что инфляция является ведущей проблемой для всех социальных групп вне зависимости от дохода и статуса.



Рис. 3.13. Проблемы, наиболее значимые для населения Беларуси, %

Это подтверждает и оценка белорусами проблем, наиболее значимых для общества. Среди них рост цен является наиболее значимой проблемой – в качестве таковой его отметили 65% населения⁷ (рис. 3.13). Далее со значительным отрывом следуют повышение Россией цен на энергоносители, дороговизна жилья и подорожание услуг ЖКХ, которые фактически являются частными случаями общей инфляционной тенденции. Наконец, бедность/низкие доходы значительной части населения, также ранжируемые как серьезные проблемы, являются косвенным следствием быстрого роста цен. Таким образом, инфляция в целом и ее отдельные составляющие являются ведущей проблемой для Беларуси, затрагивая все социальные группы.

Нестабильность является комплексным явлением и имеет различные аспекты. Наиболее важным аспектом нестабильности, препятствующей накоплению, является инфляция (врезка 2). Далее следуют вопросы нестабильности экономики, возможность финансового краха и непредсказуемость. Проблема старения населения на фоне нестабильности личных вкладов кажется более абстрактной и не влияющей на личную перспективу. Тем не менее, средние оценки для всех перечисленных проблем близки к 3, в то время как разброс ответов на вопросы довольно незначительный – стандартное отклонение в большинстве случаев близко к 0.9 (табл. 3.4).

⁷ В 2006 г. инфляция (54.8% населения) уступала лидерство алкоголизму (59.2%), см. Ракова (2006). Официальные данные об инфляции в тот период были еще ниже – 6.3% г/г.

Таблица 3.4

Причины нестабильности пенсионной системы

	Среднее значение	Стандартное отклонение
Инфляция	3.27	0.84
Нестабильность экономики	3.08	0.89
Нестабильность валюты, возможность финансового краха	3.05	0.88
Нестабильность вкладов, нет гарантий, что деньги вернуться	3.04	0.95
Непредсказуемость действий властей	3.03	0.93
Непредсказуемость изменений в пенсионной системе	2.96	0.86
Нестабильность, изменчивость законодательства	2.94	0.92
Старение населения, в будущем некому будет работать	2.91	1.05

Примечание. Респонденты ранжировали проблемы по шкале от 1 (не проблема, никак не влияет на стабильность и на мои возможности строить планы на пенсию) до 4 (серьезная проблема, делающая ситуацию нестабильной и не позволяющая строить планы на пенсию).

Различные аспекты нестабильности системы могут быть агрегированы в два основных фактора (на основании факторного анализа методом главных компонент). Первый фактор связан с общим опасением по поводу трансформации пенсионной системы в целом. Вторым фактором связан с финансовыми угрозами, отрицательно влияющими на накопления (табл. 3.5). В пространстве полученных факторов были выделены три кластера (методом К-средних).

Таблица 3.5

Факторы нестабильности: метод главных компонент

Компонента	Фактор 1	Фактор 2
Непредсказуемость изменений в пенсионной системе	0.83	0.18
Нестабильность, изменчивость законодательства	0.78	0.16
Нестабильность экономики	0.65	0.41
Непредсказуемость действий властей	0.63	0.35
Старение населения, в будущем некому будет работать	0.57	0.15
Нестабильность валюты, возможность финансового краха	0.19	0.85
Нестабильность вкладов, нет гарантий, что деньги вернуться	0.28	0.81
Инфляция	0.21	0.68

Большинство населения (Кластер 1) опасается и финансовых, и структурных угроз, кластер 2 включает тех, для кого угрозы менее значимы, особенно проблемы, связанные с финансами и инфляцией; кластер 3 – группа, которая в первую очередь опасается финансовой нестабильности. Полученные кластеры связаны с действиями по накоплению средств к пенсии (табл. 3.6). Те, кто действует стратегически и активно, сберегая средства, опасаются угроз финансового плана – среди них 47.3% относятся именно к кластеру 3. Еще 35% опасаются и финансовых, и структурных угроз (кластер 1). Они не рассчитывают на систему, и потому ее изменения их заботят меньше.

Таблица 3.6

Кластеры в пространстве факторов нестабильности: метод К-средних

Факторы	Кластер 1 (50%)	Кластер 2 (25%)	Кластер 3 (23%)
Ф1: Опасения по поводу структурных угроз	0.686	-0.189	-1.244
Ф2: Опасения по поводу финансовых угроз	0.385	-1.333	0.624

4. СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ В ОТНОШЕНИИ ИСТОЧНИКОВ ДОХОДА НА ПЕНСИИ

4.1. Ожидаемые источники дохода на пенсии

Деятельность социальных групп является выражением их социальных установок, которые являются готовностью поступать определенным образом на основании знаний, оценок и

предыдущего опыта. В отношении пенсий социальные установки могут быть связаны с восприятием образа жизни на пенсии, оценкой жизненных приоритетов, психологическими мотивами. Однако, рассматривая пенсии как элемент экономической системы, анализ фокусируется на исследовании социальных установок в отношении накопительного поведения. С этой позиции социальные установки в отношении пенсии рассматриваются как планирование размера и источников дохода после завершения трудовой деятельности.

Социальные установки в отношении источника дохода на пенсии позволяют оценить, во-первых, насколько население настроено на активное формирование источников дохода на пенсии. В этом отношении социальные установки могут быть пассивными, когда социальные группы рассчитывают только на государственную пенсию, хотя она и является недостаточной по оценкам населения. Активная социальная установка предполагает, что индивиды в ситуации неудовлетворенности существующим социальным доходом не пенсии ищут иные способы обеспечить доход. Во-вторых, анализ ориентации на источники дохода позволяет оценить, насколько активные социальные установки связаны с институциональными формами дохода – накоплениями (либо они выражаются в иной – не накопительной стратегии).

О государственной пенсии как источнике дохода говорит большинство белорусов (65.9%). Государственная пенсия, которая фактически является минимальным социальным пособием, а не полноценным доходом, – необходимый, но не достаточный источник средств. На нее население рассчитывают в любом случае – *«государство ее выплатит все равно»* – и не хочет от нее отказываться. Однако государственная пенсия не всеми воспринимается как единственная возможность.

Отдавая себе отчет в том, что пенсия является недостаточной, белорусы видят один основной способ обеспечить себе доход – продолжать работать или подрабатывать после наступления пенсионного возраста. В частности, 38.6% говорят, что будут работать, пока могут, и 19.5% будут подрабатывать (табл. 4.1). Помимо этого, дополнительными источниками дохода на пенсии являются такие традиционные его формы как доход с приусадебного участка и помощь детей.

Таблица 4.1

Распределение ответов на вопрос «Как Вам кажется, на какие средства Вы будете жить (живете) на пенсии?» в зависимости от возраста, %

	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–75	Все население
На государственную пенсию	59.3	64.0	66.3	70.7	82.8	89.4	65.9
Буду работать, пока могу	51.2	55.8	50.3	47.1	27.0	10.8	38.6
Буду подрабатывать (подрабатываю)	22.0	24.5	23.4	26.9	19.0	6.6	19.5
Помощь детей	12.8	6.5	7.1	5.0	11.2	15.4	15.3
Собственные сбережения в банке	17.7	10.4	5.0	6.3	2.6	2.6	8.4
Дополнительные выплаты страхового или пенсионного фонда	2.1	2.5	1.0	0.0	0.0	0.0	6.7
Собственные сбережения «в чулке»	4.3	8.4	4.1	3.2	2.0	1.4	3.8
Сдача в аренду недвижимости	4.3	2.0	1.5	1.3	1.4	2.0	1.8
Доходы/продукты с приусадебного участка	5.1	7.1	16.4	19.0	25.3	28.3	0.9
Продам недвижимость	0.0	0.0	1.0	0.0	0.7	0.6	0.3
Другое	1.4	2.0	1.0	0.9	1.3	0.0	1.0

На сегодняшний день сбережения как способ обеспечить себе доход на пенсии планируются небольшим сегментом работников и фактических пенсионеров: 6.7% говорят о сбережениях в банке, 3.8% – о сбережениях наличными, и 0.9% рассчитывают на дополнительные выплаты пенсионных и страховых фондов. Таким образом, основной стратегией работников в отношении источников дохода на пенсии является либо трудовая стратегия, либо пассивная ориентация на государственное обеспечение.

Социальные установки в отношении пенсионных доходов дифференцируются по возрастным группам (табл. 4.1). Старшее поколение чаще рассчитывает на государственную пенсию, надеясь на этот достаточно скудный источник дохода (89.4%). Этот сегмент, посте-

пенно сокращаясь от старших к более молодым группам, достигает минимума для возрастной группы 18–24 лет (59.3%). Таким образом, молодежь значительно меньше рассчитывает на государство, что может быть связано с двумя группами факторов.

Во-первых, это свидетельствует об изменениях социальных установок. Восприятие старшего поколения (сегодняшних пенсионеров) формировалось в условиях советской пенсионной системы, которая, с одной стороны, обеспечивала доход, соответствующий ожиданиям работника, с другой – не допускало мысли о необходимости предпринимать дополнительные активные действия по формированию дополнительного дохода.

Сегодняшнее поколение 18–24 лет имеет другие стандарты дохода и стремится к иному образу жизни, чем у сегодняшних пенсионеров. Способ достижения этого уровня жизни видится не в трудовой стратегии или в других внеинституциональных способах обеспечения дохода, а именно в накоплениях – в наибольшей степени сбережениях в банке и накоплении наличных средств. Дополнительные выплаты пенсионных и страховых фондов также чаще отмечаются в группах 18–34 лет, однако и среди них эта доля минимальна и не достигает 3%.

Во-вторых, молодежь в целом более оптимистична. Стоит отметить, что социальные установки к накоплению зачастую так и остаются лишь на уровне намерений. Иными словами, меньшая готовность накапливать старших поколений связана не только с различиями в установках, намерениях и представлениях о том, какие источники дохода необходимо сформировать к пенсии. Это связано и с тем, что старшие поколения, сталкиваясь с преградами и проблемами в реализации этих намерений, являются более пессимистичными (реалистичными) в отношении реализации установки накапливать к пенсии.

Намерения продолжать работать на пенсии, чтобы обеспечить себе доход, в равной степени характерны для всех возрастных групп до 54 лет. После 54 лет (фактически, с наступлением пенсионного возраста у женщин) готовность продолжать работать значительно снижаются – очевидно, работник сталкивается с препятствиями в реализации своих намерений. Это может быть связано и с физическими ограничениями, связанными со старением, состоянием здоровья, формальными и неформальными ограничениями для пенсионеров по условиям найма.

4.2. Стратегии в отношении источников дохода на пенсии

Для дальнейшего анализа социальных установок и стратегий в отношении пенсионного обеспечения, население было разделено на три сегмента:

1. группа с пассивной стратегией в отношении источников дохода на пенсии – люди, которые рассчитывают только на государственную пенсию;
2. группа с активными установками и ориентацией на труд или другие не накопительные источники дохода – те, кто помимо или вместо государственной пенсии рассчитывают продолжать работать/подрабатывать, а также на доходы с приусадебного участка, помощь детей, продажу и сдачу в наем недвижимости;
3. группа с активной стратегией к накоплению – те, кто помимо или вместо государственной пенсии рассчитывают на накопления в банке, наличными, или дополнительные выплаты страховых или пенсионных фондов.

Распределение данных групп среди населения представлено в табл. 4.2.

Группа, ориентирующаяся только на государственную пенсию, примерно одинаково распределена с 18 до 55 лет. Для пенсионеров (особенно с 65 лет) государственная пенсия объективно остается практически единственным источником дохода, поэтому подавляющее большинство этой группы следует пассивной стратегии. Таким образом, все возрастные группы до 55 лет в равной степени стремятся к дополнительным источникам средств, однако видят путь достижения стабильного дохода в разных плоскостях – как уже отмечалась выше, молодежь значительно чаще ориентируется на накопления, чем старшее поколение.

Таблица 4.2

Характеристики групп с различными стратегиями в отношении источников дохода на пенсии, %

	Пассивная стратегия	Активная стратегия:	
		не накопительная	накопительная
Население в целом:	43.0	49.8	7.2
Возраст:			
18–24	39.7	46.4	14.0
25–34	31.3	58.0	10.7
35–44	33.6	60.7	5.7
45–54	30.6	63.3	6.1
55–64	55.9	41.4	2.6
65–75	81.7	15.7	2.6
Образование:			
начальное, неполное среднее	84.1	13.4	2.4
среднее	53.2	42.4	4.5
среднее специальное	39.0	54.8	6.2
высшее, незаконченное высшее	27.7	59.9	12.4
Форма собственности:			
государственная	31.6	62.0	6.4
негосударственная (частная)	21.6	69.1	9.3
не работаю	64.9	27.2	7.9
Доход:			
до 200 тыс. руб.	48.4	47.8	3.8
200–500 тыс. руб.	44.7	49.7	5.6
500–750 тыс. руб.	29.9	56.2	13.9
свыше 750 тыс. руб.	24.2	54.5	21.2

Социальные установки также тесно связаны с уровнем образования. Во-первых, люди с высшим образованием реже рассчитывают только на государственную пенсию. Во-вторых, они видят свои будущие источники дохода на пенсии именно в накоплениях – в данной группе этот показатель достигает 12.4%. Более активны в намерениях формировать источники дохода на пенсии работники негосударственного сектора, однако влияние этого фактора менее существенно, чем уровень образования.

Существует четкая связь между уровнем дохода и стратегией в отношении источников дохода на пенсии. Чем выше уровень дохода, тем реже работники рассчитывают только на государственную пенсию (24% по сравнению с 42.8% среди всего населения), и тем активнее они готовы накапливать (20.8% по сравнению с 7% для всего населения). Это может быть связано с тем, что более высокий доход является индикатором экономической активности социальных групп. Поскольку деятельность является целостным феноменом, закономерно, что активность в сфере накоплений является одним из ее проявлений. Высокий уровень дохода связан и с компетентностью в сфере сбережений (рис. 4.1), что также способствует намерению накапливать к пенсии. Наконец, группы с высоким доходом имеют более высокие запросы в отношении уровня жизни на пенсии, не удовлетворяемые «социальной пенсией». Помимо внутренней потребности уровень дохода определяет и возможность (фактическую или гипотетическую) делать накопления: очевидно, что с доходом 200 тыс. руб. на человека планировать серьезные накопления невозможно.

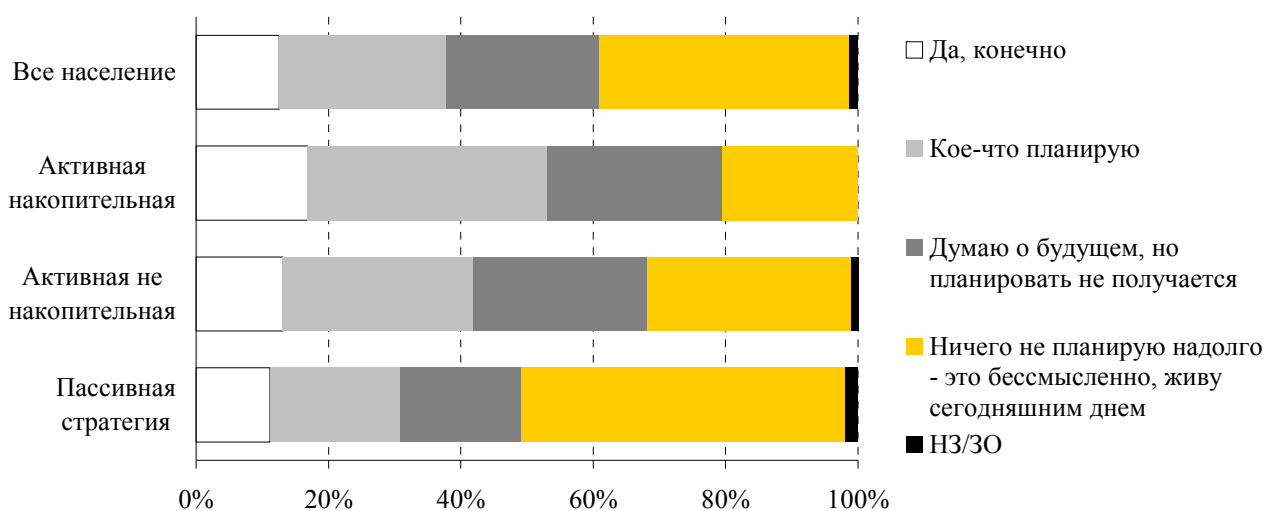


Рис. 4.1. Распределение ответов на вопрос «Строите ли Вы планы на 10–15 лет вперед?» в зависимости от стратегии в отношении источников дохода на пенсии, %

Таки образом, ведущими факторами, оказывающими влияние на стратегию в отношении источников дохода на пенсии, являются возраст (как индикатор этапа жизненного цикла и трансформации социальных установок) и доход (как индикатор экономической активности и компетентности в целом и возможность по реализации накоплений). Специфика пенсионной системы и социальной практики в этой сфере состоит в том, что требует планирования на далекую перспективу – на 30–40 лет, считая с начала трудовой деятельности. Осознанное и активное поведение по накоплению средств или формированию других источников дохода предполагает стратегическое планирование.

Способность планировать и ставить долгосрочные задачи, будучи индикатором установки к управлению своей деятельностью, является не столько психологической характеристикой, сколько характеристикой социального капитала, и связана со статусом социальных агентов. Стремление к планированию оценивалось на основании вопроса «Строите ли Вы долгосрочные планы на 10–15 лет вперед?». Как свидетельствуют данные опроса, оно действительно связано с экономическим (уровнем дохода) и образовательным капиталом. Те, кто не стремится иметь дополнительные источники дохода на пенсии, в целом менее склонны к планированию – практически половина из них живет сегодняшним днем. Стратегия накоплений требует максимального планирования – среди группы, намеренной делать накопления, значительно больше тех, кто планирует на 10–15 лет вперед (53%). Однако среди них также 20% не строит планов, что говорит о том, что их намерения делать накопления могут являться лишь декларацией, и не будут реализованы. Отсутствие привычки и распространенной практики планировать накопления является значимым, но не единственным препятствием к формированию активной позиции в этой сфере. Препятствием к накоплениям зачастую является и пессимистичная оценка внешних условий для этого.

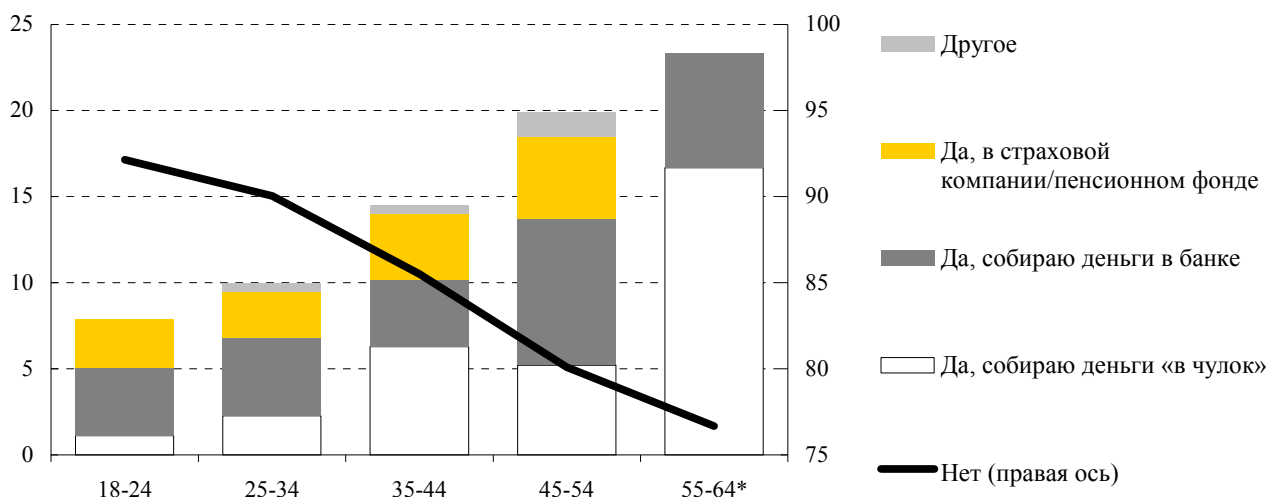
5. ПЕНСИОННЫЕ НАКОПЛЕНИЯ

5.1. Поведение в отношении пенсионных накоплений

Говоря о потенциальных источниках дохода на пенсии, фиксировались только намерения работников. То, насколько они будут реализованы, связано с конкретными условиями существующей в Беларуси пенсионной и банковской системы, а также уровнем доверия к ней. В настоящее время незначительный процент белорусов делает накопления к пенсии – таких среди населения в трудоспособном возрасте 12.5%. Из них 5.1% копит деньги в банке, 4.1% собирает наличными, 3.3% инвестирует в страховые компании или пенсионные фонды. Накопления в первую очередь делают те, кто непосредственно подошел к пенсионному возраст-

ту и осознал грядущую неудовлетворительную ситуацию. Фактически они не являются долгосрочными пенсионными вложениями. Средства, которые накапливаются к пенсии, являются не столько существенным, стабильным и запланированным источником будущего дохода, сколько накоплениями «на черный день».

Стоит отметить тенденцию к увеличению людей, делающих накопления в банке и страховых/пенсионных фондах. Среди граждан в возрасте 55–64 лет две трети накапливают наличными и одну треть – доверяют сбережения банкам. По мере снижения возраста эта пропорция изменяется в пользу накоплений в банке и инвестиций в пенсионные фонды. И можно ожидать, что когда к предпенсионному возрасту подойдут поколения 35–54 летних, у них будет больше банковских/страховых накоплений, чем у сегодняшних пенсионеров.



* в возрасте 55–64 лет значительная часть респондентов (26.8%) затруднилась с ответом на данный вопрос. В других возрастных группах удельный вес затруднившихся с ответом был значительно ниже, постепенно увеличиваясь от 0.6% (18–24) до 6.6% (45–54).

Рис. 5.1. Распределение ответов на вопрос «Копите ли Вы деньги к пенсии?» в зависимости от возраста, % ответивших

Существуют следующие основные причины отсутствия накоплений (табл. 5.1):

1. предпочтения в пользу текущего потребления, отсутствие установки к накоплению;
2. отсутствие финансовых институтов, заслуживающих доверия;
3. отсутствие финансовых возможностей;
4. неактуальность вопроса для молодого поколения.

Таблица 5.1

Распределение ответов на вопрос «В чем основные причины того, что Вы не копите деньги к пенсии?» в зависимости от возраста, % ответов

	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	Все население
Денег не хватает на обычные расходы, поэтому откладывать не получается	19.5	22.5	49.1	60.9	69.6	38.6
Еще рано копить к пенсии в моем возрасте	51.2	34.6	18.2	4.2	--	26.2
Никогда не задумывался о такой необходимости	24.5	22.8	15.9	11.2	8.7	18.4
Деньги есть, но существуют более важные на сегодня расходы	9.8	20.5	18.0	17.9	17.5	16.8
Я предпочитаю тратить деньги сегодня, чем откладывать их на потом	10.9	11.1	11.3	16.6	30.3	13.0
Нет стабильности, деньги могут пропасть	6.1	12.5	17.0	14.9	4.5	12.5
В стране нет страховых компаний, частных пенсионных фондов,	3.7	4.9	2.3	4.6	--	3.8
Мне это не надо	3.0	3.0	0.6	2.9	--	2.3

Примечание. Респондентам можно было выбрать не более двух вариантов ответа.

Низкий уровень вложений объясняется рядом факторов. У большинства населения отсутствуют установки к накоплению, практики, «привычки» думать о пенсионных накоплениях и рассчитывать на свои силы в формировании пенсии: 18.4% вообще никогда не задумывались о такой необходимости, еще 13% предпочитают тратить деньги сейчас (живут сегодняшним днем), 16.8% считают, что сегодняшние расходы более важны, чем накопления (табл. 5.1).

Другим значимым барьером к накоплениям является отсутствие доверия к банковским институтам – поколение, пережившее дефолт в России и потерю сбережений в 1991 г., абсолютно не доверяет банкам. Особенно это касается частных белорусских банков.⁸ Однако наиболее явным барьером к накоплениям является недостаточный уровень дохода. Фактические накопления, которые делает население, определяются имеющимися финансовыми возможностями. Поэтому оказывается, что в большей степени к накоплениям склонны представители среднего класса с доходом выше среднего (рис. 5.2). Однако и среди тех, у кого уровень дохода превышает 750 тыс. руб. на человека, 50% назвали недостаточный доход как причину отсутствия сбережений.

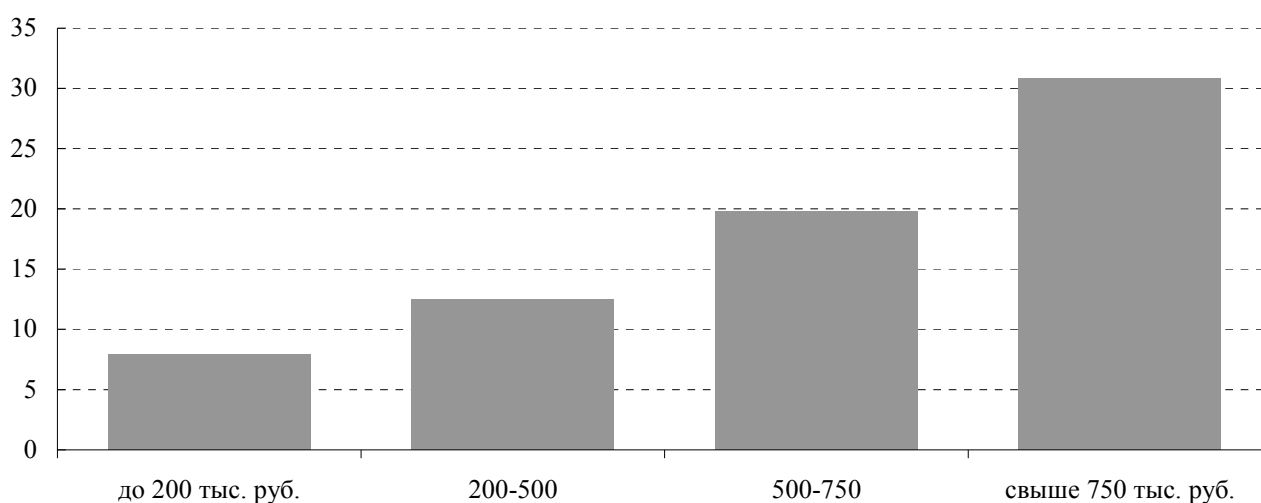


Рис. 5.2. Распределение ответов на вопрос «Копите ли Вы деньги к пенсии?» в зависимости от дохода, %

Респонденты, достигшие уровня дохода выше среднего и гипотетически имеющие больше шансов копить деньги, выходят на другой уровень проблем и препятствий к накоплению – это нестабильность и отсутствие накопительных институтов. На эти причины гораздо чаще ссылаются те, у кого выше доход и те, кто ориентирован на сбережения (13% тех, кто ориентирован на сбережения указывают на эту проблему и только 20% говорят об отсутствии денег). Работники, ориентированные на трудовую стратегию, чаще предпочитают тратить средства сейчас (18%), и говорят о том, что денег не хватает (39.4%).

Таким образом, с ростом дохода происходит разделение на несколько групп с различным поведением в отношении пенсионных накоплений:

- те, кто начинает накапливать средства к пенсии (таких не очень много);
- те, кто не может накапливать из-за нестабильности пенсионной и банковской системы;
- те, кто в любом случае ориентируется на текущее потребление.

⁸ Стоит, однако, учесть, что сбережения были потеряны в полностью государственной банковской системе, а случаев крупных банкротств частных банков, затронувших вкладчиков, в современной истории Беларуси не было. Отсутствие доверия именно к частным банкам связано, вероятно, с регулярно появляющимися в России финансовыми пирамидами. «МММ» подорвало доверие населения к финансовой системе больше, чем российский дефолт или потеря советских сбережений – на «разные МММы» ссылались и участники фокус-групп.

Распределение ответов на вопрос «В чем основные причины того, что Вы не копите деньги к пенсии?» в зависимости от уровня дохода, %

	до 200 тыс. руб.	200 тыс. – 500 тыс.	500 тыс. – 750 тыс.	более 750 тыс.
Никогда не задумывался о такой необходимости	14.9	19.0	14.6	18.5
Еще рано копить к пенсии в моем возрасте	22.4	27.0	28.4	25.2
Мне это не надо	1.8	2.2	4.5	6.1
Денег не хватает на обычные расходы, поэтому откладывать не	51.5	37.3	37.0	50.3
Деньги есть, но существуют более важные на сегодня расходы	9.4	18.1	21.4	12.3
Я предпочитаю тратить деньги сегодня, чем откладывать их на потом	16.6	13.4	9.9	6.2
В стране нет страховых компаний, частных пенсионных фондов, куда бы можно был делать дополнительные пенсионные отчисления	1.7	3.5	5.6	6.2
Нет стабильности, деньги могут пропасть	9.7	11.8	12.3	19.0

Примечание. Респондентам можно было выбрать не более двух вариантов ответа.

Возраст наиболее сильно влияет на оценку причин «не накопления». Молодежь считает, что еще рано копить, с возрастом приходит понимание, что денег не хватает на обычные расходы. Во всех возрастных группах есть стабильный сегмент (17–20%), который ориентированный на текущее потребление – «*есть более насущные потребности*». Оценка нестабильности как ведущего препятствия к накоплениям в наибольшей степени характерна для людей в возрасте 35–44 лет. Старшее поколение, имея краткосрочную перспективу возврата денег, меньше озабочено данной перспективой. Молодежь, в целом более позитивно оценивая перспективы накопления, и не так сильно затронута предубеждениями в отношении накоплений (потерей советских сбережений и кризисом начала 1990-х гг.).

5.2. Отчисления в фонд социальной защиты

Одной из угроз пенсионным доходам населения является существование «серых» зарплат, не предполагающих выплат в Фонд социальной защиты населения. Тех, кто готов получать зарплату без пенсионных отчислений в два раза больше (56.6%), чем работников, которые не готовы или скорее не готов пойти на это. Чаще на такую возможность согласна молодежь – для них вопрос пенсий не так актуален, а ценность текущего дохода более значима, чем долгосрочные перспективы. С возрастом, социальные гарантии волнуют население больше – удельный вес тех, кто положительно относится к возможности получать пенсию без социальных отчислений, сокращается к 55–64 годам до 31.5% (табл. 5.3). Старшее поколение выражают озабоченность отсутствием социальных гарантий и стремится обеспечить себе, по крайней мере, социальную пенсию.

Высокая готовность к отсутствию социальных гарантий является результатом не только низкого доверия системе социального обеспечения, но и низкого уровня дохода населения: в ситуации отсутствия средств на текущие расходы повышение сегодняшних доходов важнее, чем потенциальные проблемы с выплатой пенсий в отдаленном будущем. К снижению гарантированного социального обеспечения готовы те, у кого доход ниже среднего – в группе с доходом менее 200 тыс. руб. они составляют 65.9%. Этот процент постепенно сокращается по мере роста дохода до 500–750 тыс. руб. (табл. 5.3). Однако те, кто имеет доход выше среднего, чаще начинают задумываться о целесообразности пенсионных отчислений, и их потребность в социальных гарантиях снижается.

Таблица 5.3

Распределение ответов на вопрос «Если бы Вам предложили работу с заработной платой на треть больше, чем вы получаете сейчас, но без отчислений в пенсионный фонд (так называемую «зарплату в конверте»), Вы бы на это согласились?» в зависимости от возраста и уровня дохода

	Да, конечно	Скорее да	Скорее нет	Нет	НЗ/ЗО
Все население:	28.2	28.4	17.4	14.9	11.1
Возраст:					
18–24	38.0	26.8	16.2	10.1	8.9
25–34	30.5	31.4	17.0	13.9	7.2
35–44	29.4	29.9	16.1	14.7	10.0
45–54	19.0	27.9	21.7	18.6	12.8
55–64	17.1	14.6	7.3	22.0	39.0
Доход:					
до 200 тыс. руб.	34.1	31.7	10.3	15.1	8.7
200–500 тыс. руб.	27.2	29.5	18.6	13.3	11.4
500–750 тыс. руб.	22.2	24.8	22.2	19.7	11.1
свыше 750 тыс. руб.	37.5	12.5	20.8	20.8	8.3

Причины отказа от социальных гарантий у групп с низким и высоким доходом различны. Первые указывают, как и предполагалось, на недостаток средств – 72% из тех, кто готов получать зарплату без отчислений, отметили, что им нужны деньги сейчас, а о пенсии можно подумать позже. Группы с доходом выше среднего не так часто ориентируется на текущее потребление – эти работники фактически думают о пенсии, однако готовы сами делать отчисления в пенсионный фонд, имея более высокий доход (27.2%). Эта группа предпочитает не отдавать средства в государственный пенсионный фонд, а распоряжаться ими самостоятельно – 26% отметили, что хотят сделать накопления из дополнительного дохода. Это говорит о готовности работников с достаточным уровнем дохода, оценивающих существующую систему как не всегда эффективную и заслуживающую доверия, к более активному самостоятельному формированию собственных пенсий.

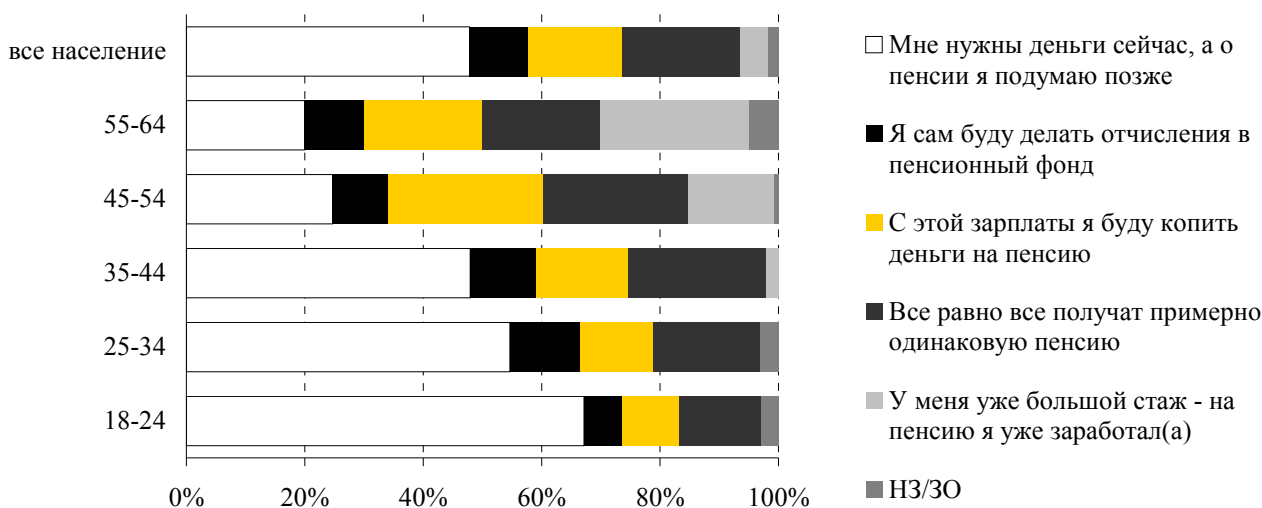


Рис. 5.3. Распределение ответов на вопрос «Почему бы Вы согласились получить зарплату без пенсионных отчислений?» в зависимости от возраста, %

Основной причиной готовности не делать пенсионные отчисления для всего населения является потребность в средствах на текущее потребление (57.5%). Особенно это характерно для более молодых групп – тех, у кого доход ниже, а перспектива пенсии отдаленная. Еще 30.8% готовы сами делать отчисления или накопления – особенно характерно это для возраста 45–54 лет, группы, которая уже начинает активно задумываться о пенсии. Около четверти

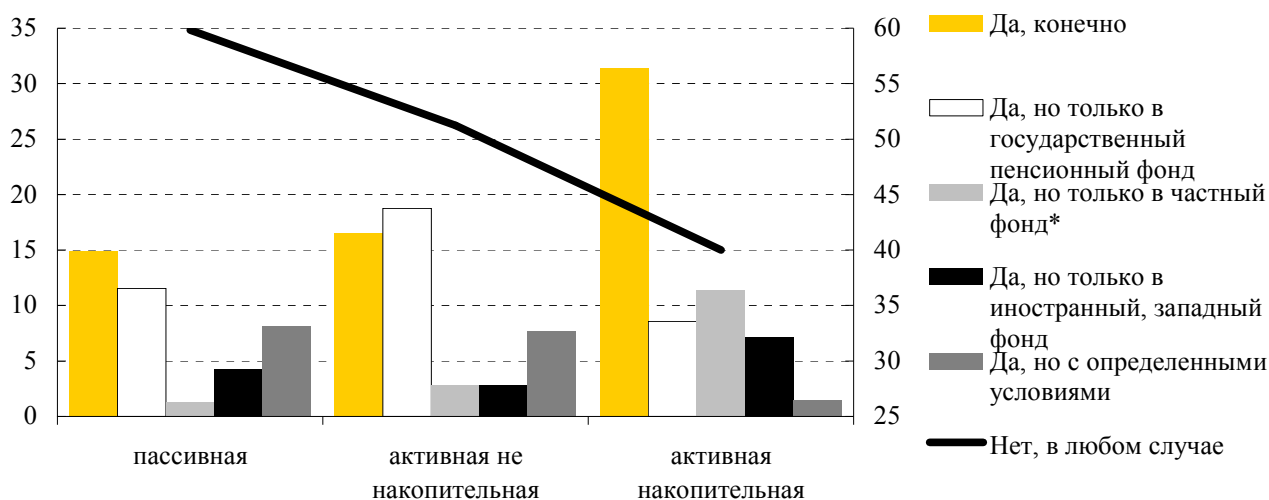
работников (24%) не хотят делать пенсионные отчисления просто потому, что считают, что их будущая пенсия не будет зависеть от того, делали ли они выплаты в течение трудовой деятельности или нет – они считают, что все получают одинаковую социальную пенсию, либо дифференциация будет не настолько значимой, чтобы заботиться об этом.

5.3. Дополнительные пенсионные отчисления

Накопительная пенсионная система предполагает существование одного или двух дополнительных уровней, позволяющих работнику получать больший доход после выхода на пенсию: дополнительных обязательных отчислений (второй уровень) и дополнительных добровольных отчислений (третий уровень). Дополнительные отчисления являются добровольными, а готовность делать эти накопления связана с факторами, обозначенными выше – ориентацией на накопления либо на текущее потребление (внутренняя потребность), доверием к финансовым институтам и пенсионной системе в целом, и наличие средств для отчислений (внешние возможности).

На сегодня в силу различных причин, около половины белорусов не готовы делать дополнительные пенсионные отчисления (45.5%). Этот показатель практически не связан с возрастом – их доля примерно одинакова и среди молодежи, и в предпенсионном возрасте. Однако, несмотря на общее недоверие к пенсионной системе, 40% респондентов заявили о готовности делать дополнительные отчисления. Формально белорусская система пенсионного обеспечения предоставляет такую возможность, однако, по заявлениям представителей Министерства труда и социальной защиты, эту возможность использует незначительный процент белорусов (Спасюк (2008)). Подобное противоречие говорит о следующем: во-первых, готовность во многом является лишь декларацией, во-вторых, большинство работников не знают и не воспринимают возможности белорусской пенсионной системы как реальные и гарантированные перспективы вложения средств.

Более молодое поколение охотнее говорит о дополнительных пенсионных отчислениях (максимален этот показатель для 18–24 лет – 24%). С возрастом растет доля сомневающихся – в возрасте 45–54 лет 31.7% затрудняются ответить на этот вопрос.



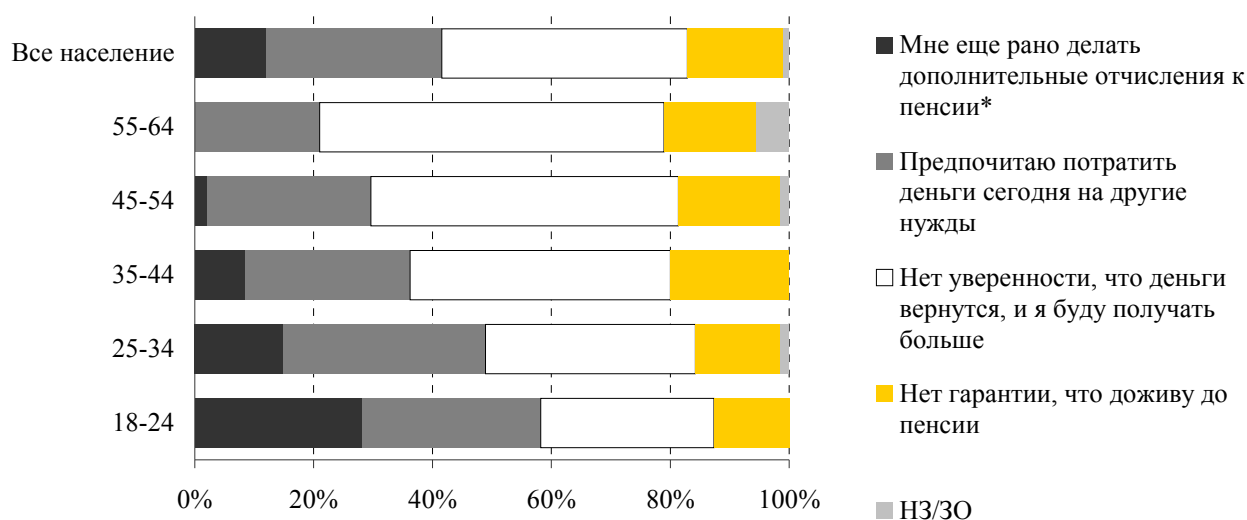
* вариант из анкеты: «Да, но только в частный фонд (страховой, инвестиционный, пенсионный) с государственными гарантиями».

Рис. 5.4. Распределение ответов на вопрос «Если бы Вам предложили выплачивать с зарплаты дополнительные пенсионные отчисления, чтобы потом получать пенсию больше других, Вы бы согласились?» в зависимости от стратегии в отношении источников дохода на пенсии, % ответивших

Наиболее тесно готовность делать дополнительные пенсионные отчисления связана со стратегией в отношении источников дохода на пенсии. Удельный вес тех, кто не готов делать такие отчисления, минимальна у группы с активной накопительной стратегией (рис. 5.4). Более того, значительная часть этой группы готова доверить свои сбережения только частному (11.4%) или западному (7.1%) фонду, в то время как среди двух оставшихся групп преобладает доверие к государственным фондам. Вероятно, позитивный опыт накоплений, имеющийся у группы с активной стратегией, обуславливает более высокую готовность самостоятельно заботиться о размере своей будущей пенсии.

Говоря о том, куда и под какие гарантии население в целом готово делать дополнительные пенсионные отчисления, необходимо отметить большее доверие государственным институтам: 13% готовы отчислять только в государственные фонды, 5.8% – только в частные или западные. Дополнительные пенсионные отчисления более склонны делать представители среднего класса – работники с высшим образованием и средним доходом. Только 17% людей с начальным и 47% людей с высшим и образованием готовы делать дополнительные отчисления. Вероятно, это связано с несколькими факторами. Во-первых, группа с высоким уровнем образования понимает необходимость самостоятельно формировать пенсию, участвовать в накоплениях, и намерена сохранить достойный уровень жизни на пенсии. Кроме того, этот сегмент имеет определенные финансовые возможности для отчислений, получая доход 500–750 тыс. руб. на члена семьи.

Причины нежелания делать дополнительные пенсионные отчисления коренятся, прежде всего, в недоверии к пенсионной системе и системе финансовых институтов (53.8%). Это еще раз подтверждает, что если базовые отчисления воспринимаются как необходимые и гарантированные (государство все равно выплатит пенсию), то дополнительные накопления – как рискованные и негарантированные. И основным барьером является, помимо недостатка средств на текущее потребление, именно нестабильность и недоверие пенсионной системе. Эта причина наиболее часто называется группой 45–54 лет, в то время как более молодые группы указывают на то, что нуждаются в средствах на текущее потребление (рис. 5.5).

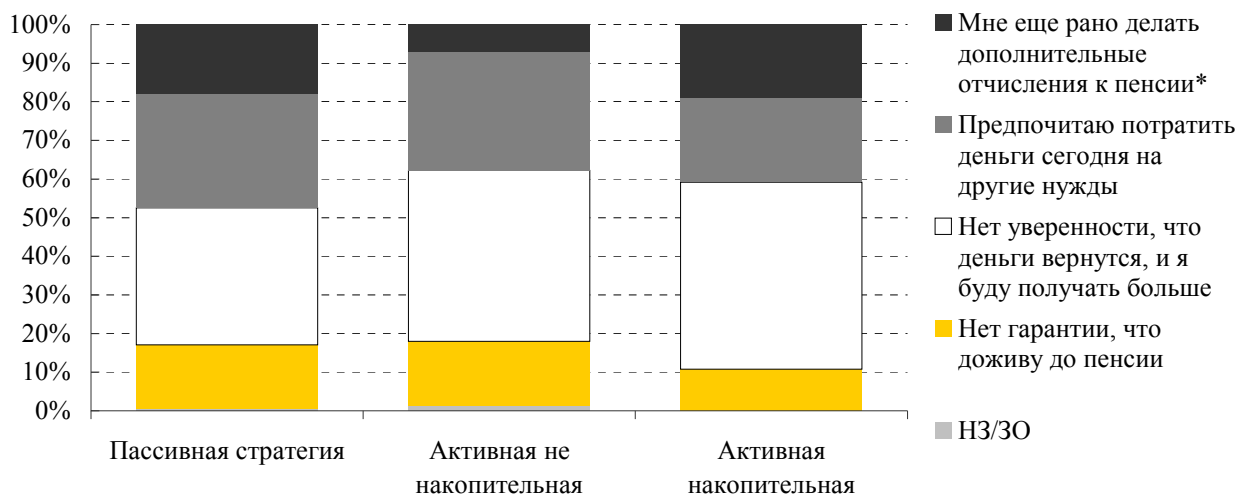


* Варианты ответов целиком: (1) мне еще рано делать дополнительные отчисления к пенсии, займусь этим ближе к пенсии; (2) предпочитаю потратить деньги сегодня на другие нужды, чем отчислять деньги на пенсию; (3) нет уверенности, что деньги вернутся, и я буду получать больше; (4) нет гарантии, что доживу до пенсии.

Рис. 5.5. Распределение ответов на вопрос «В чем основная причина того, что Вы не хотите делать дополнительные пенсионные отчисления?» в зависимости от возраста, %

Определенное влияние на причины нежелания делать дополнительные пенсионные отчисления оказывает экономическое положение работника. Те, кто имеет низкий доход, не хотят делать дополнительные отчисления именно по причине того, что не имеют на это

средств, и делают выбор в пользу текущего потребления (56.2% с доходом менее 200 тыс. на человека, и только 28.3% в группе с доходом свыше 750 тыс. назвали эту причину).



* Варианты ответов целиком: (1) мне еще рано делать дополнительные отчисления к пенсии, займусь этим ближе к пенсии; (2) предпочитаю потратить деньги сегодня на другие нужды, чем отчислять деньги на пенсию; (3) нет уверенности, что деньги вернутся, и я буду получать больше; (4) нет гарантии, что доживу до пенсии.

Рис. 5.6. Распределение ответов на вопрос «В чем основная причина того, что Вы не хотите делать дополнительные пенсионные отчисления?» в группах с различной стратегией, %

Недоверие к пенсионной системе и неуверенность, что деньги вернуться, являются наиболее значимой причиной именно для тех работников, которые настроены на активную позицию в формировании доходов на пенсии – среди них 63.7% видят в этом основной барьер к дополнительным отчислениям (рис. 5.6). В то же время группа, пассивная в отношении формирования источников дохода на пенсии, чаще называет потребность в средствах на текущие нужды.

5.4. Возможности дополнительных накоплений: доверие к финансовым институтам

Подавляющее большинство белорусов единственным способом сделать пенсионные накопления, видит вложения в государственные пенсионные фонды. Среди негосударственных банков максимальным доверием пользуются западные банки – им доверяют и готовы делать сбережения 9% населения.

Однако уверенность в государственных банках не одинакова для разнородных социальных групп. Наибольшее влияние на восприятие банковских институтов оказывает возраст – существует четкая тенденция роста снижения доверия негосударственным банкам и фондам от молодых к старшим возрастным группам (рис. 5.7). Молодежь более позитивно оценивает частные и западные банки. Чем старше работник, тем с большей вероятностью он им не доверяет.

Оценка государственных и негосударственных банков изменяется по мере роста компетентности в вопросах сбережений. Определение уровня компетенции осуществлялось на основании индекса, представляющего собой сумму баллов по шести позициям (за положительный ответ по каждой из позиции суммируется один балл):

- наличие вкладов в негосударственном банке;
- наличие вкладов в государственном банке;
- попытки получить информацию о возможности делать пенсионные накопления в страховых/инвестиционных фондах;

- установка к накоплениям;
- наличие знакомых, делающие вклады в коммерческих банках;
- знание о процентах по вкладам в частных и государственных банках.

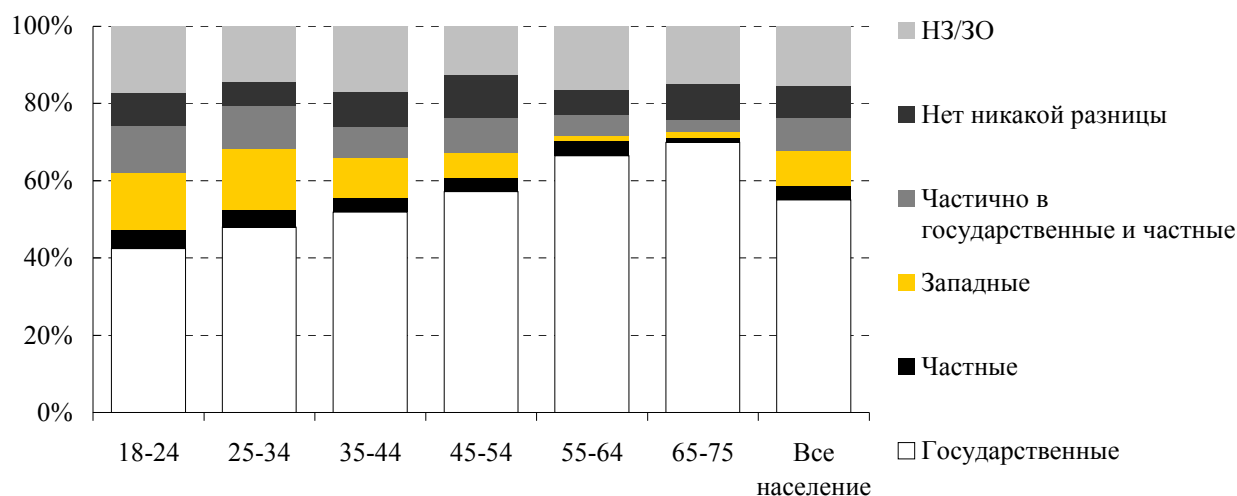


Рис. 5.7. Распределение ответов на вопрос «Если бы Вам самим необходимо было решить, куда отчислять пенсионные взносы – в государственные, частные или западные банки, фонды – что бы Вы выбрали?» в зависимости от возраста, %

По мере роста компетентности доля тех, кто готов делать отчисления в государственный банк, сокращается, а возрастает доля сторонников сбережений в частных белорусских банках. Группа, имеющая знания и опыт, предпочитает диверсифицировать вложения, делая часть отчислений в государственный, а часть – в частный пенсионный фонд (табл. 5.4).

Таблица 5.4

Готовность делать дополнительные пенсионные отчисления в банки в группах с различным уровнем компетенции, %

	0 баллов	1 балл	2 балла	3 балла	4 и более баллов
Государственные	55.2	57.1	55.6	55.3	47.4
Частные	2.6	2.0	3.0	2.7	14.9
Западные	5.5	7.6	14.6	11.3	9.6
Часть в государственные, часть в частные	4.4	7.0	9.6	16.0	14.0
Нет никакой разницы	11.0	8.2	7.1	6.7	6.1
НЗ/ЗО	21.2	18.1	10.1	8.0	7.9

Таблица 5.5

Готовность делать дополнительные пенсионные отчисления в банки в группах с различной стратегией в отношении пенсионных накоплений, %

	Пассивная стратегия	Активная не накопительная	Активная накопительная
Государственные	57.3	54.4	46.3
Частные	2.4	4.5	6.1
Западные	7.3	9.6	13.4
Часть в государственные, часть в частные	4.0	11.0	17.1
Нет никакой разницы	9.7	7.7	7.3
НЗ/ЗО	19.2	12.8	9.8

Группы работников, имеющие установку к активному накоплению к пенсии, отличаются от работников, не стремящихся активно формировать источники дохода на пенсии (табл. 5.5). Население, настроенное делать накопления к пенсии, чаще предпочитает делать дивер-

сифицированные вклады (17.1%), больше доверяет западным (13.4%) и частным банкам (6.1%). Рост доверия негосударственным финансовым институтам происходит как за счет сторонников государственных банков, так и за счет сокращения доли затруднившихся ответить.

5.5. Пенсионные накопления и общая оценка реформ

В разделе 3.5 было показано, что отдельные аспекты восприятия пенсионной системы связаны с общими установками в отношении рыночных реформ. Однако помимо общей оценки пенсионной системы на макроуровне существует и личностный уровень поведения и социальных установок. И эти оценки не всегда совпадают.

Одной из задач исследования являлось выяснение того, насколько отношением населения к рыночным реформам выражается в личной стратегии пенсионных накоплений. Как показали результаты исследования, рыночники чаще других групп ориентируются на накопительную стратегию в отношении источников дохода на пенсии – они в большей степени готовы брать на себя ответственность за пенсионные накопления (рис. 5.8). Ориентируясь на накопления, рыночники более компетентны в вопросах сбережений. Их доля возрастает от группы с нулевым уровнем компетентности к группе с уровнем компетентности четыре и более балла⁹ максимальна среди тех, кто набрал два и более баллов (рис. 5.9).

Однако декларируемые намерения в отношении источников дохода на пенсии (пассивная, активная накопительная или активная не накопительная стратегии) и фактическое накопительное поведение не всегда соответствуют друг другу. С одной стороны, рыночники ориентируются на накопительную стратегию чаще, чем патерналисты и неопределившиеся. Среди них доля тех, кто стремится к пенсионным накоплениям, больше (16.9%), чем среди других сегментов (особенно патерналистов (3%)). Однако и среди них, несмотря на установки к накопительной пенсионной системе, 52% ориентируются на трудовую стратегию в отношении пенсионных отчислений. Патерналисты являются наиболее пассивной группой, ориентированной главным образом на государственную пенсию – среди них таких 60%. Среди «неопределившихся» максимальная доля тех, кто ориентируется на трудовую стратегию – 55%. Они прагматично действуют в существующих рамках, не рассчитывая на существенные изменения.

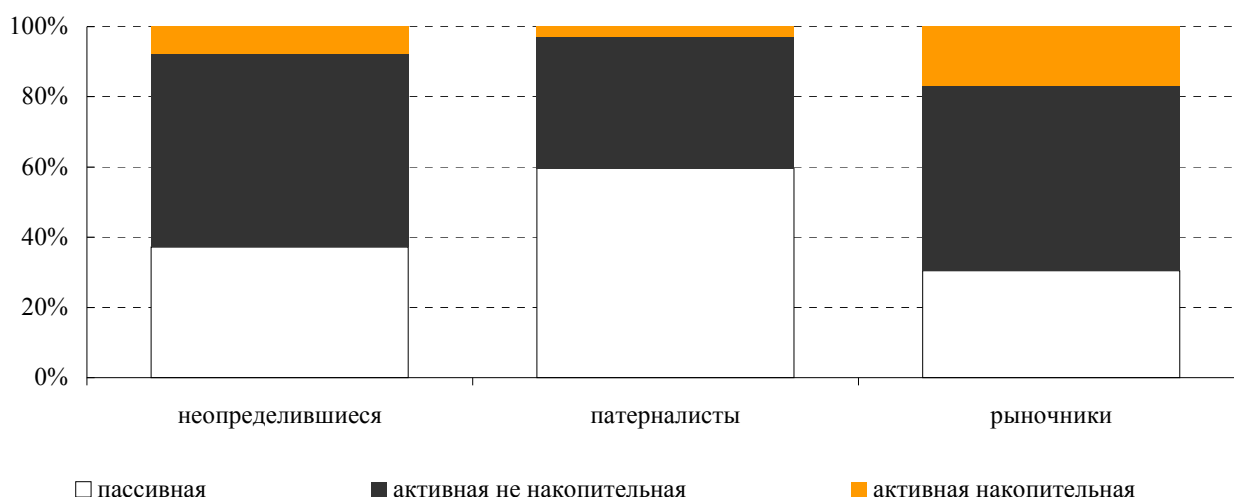


Рис. 5.8. Зависимость стратегии в отношении источников дохода на пенсии от отношения к рыночным реформам, %

⁹ См. описание методики оценки компетентности в разделе 5.4.

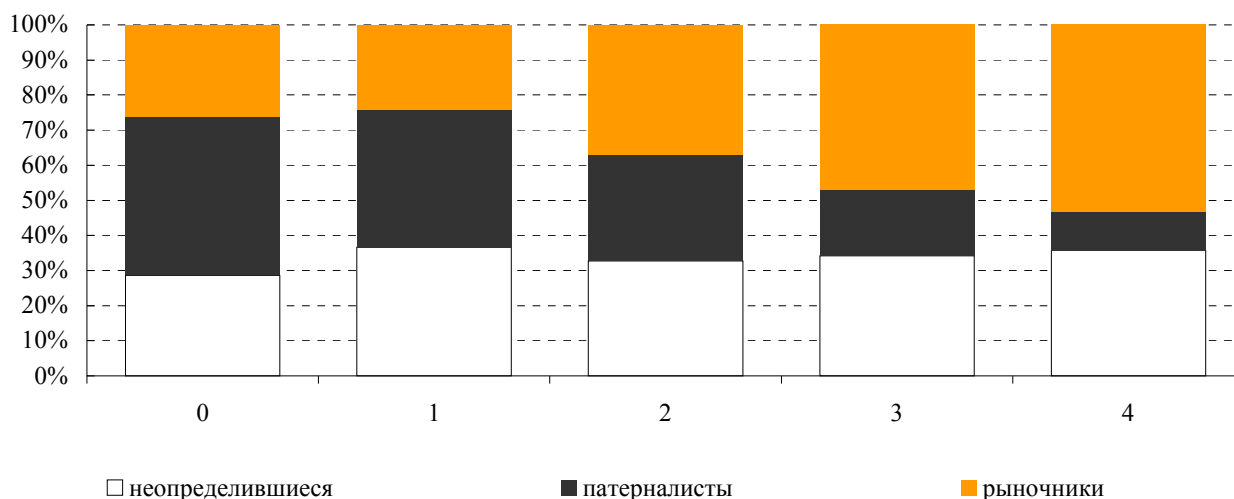


Рис. 5.9. Зависимость компетентности в вопросах сбережений от отношения к рыночным реформам, %

С другой стороны, накопительная стратегия рыночников не всегда реализуется – среди них тех, кто делает накопления, не больше, чем среди других кластеров (13.3%). Вероятно, это связано с несколькими факторами. Во-первых, отсутствие накоплений обусловлено более молодым возрастом данного сегмента: как было отмечено выше, накопления белорусы начинают делать ближе к предпенсионному возрасту. Во-вторых, хотя рыночники и ориентированы на накопительную пенсионную систему, они наиболее негативно оценивают существующие сегодня условия (68.9% считают, что ситуация нестабильная). Барьеры для реализации их установок слишком значимы.

В наибольшей степени готовы делать дополнительные пенсионные отчисления неопределившиеся (44.8%) и рыночники (42.6%). Однако неопределившиеся в первую очередь ориентированы на государственный пенсионный фонд (14.1%), стремясь предпринимать определенные действия, но в рамках государственного социального обеспечения. рыночники стремятся выйти за существующие рамки, больше доверяя иностранным и частным финансовым институтам (17.7%).

Таким образом, рыночники негативно оценивают сегодняшнюю ситуацию с пенсионным обеспечением. В их восприятии пенсионная система является нестабильной и не соответствующей их пониманию идеальной системы. В результате, хотя они готовы делать пенсионные накопления вне системы государственных институтов, это фактически невозможно в сегодняшних условиях. Патерналисты рассчитывают на государственную пенсию и не предпринимают шагов по формированию дополнительных отчислений. Они видят выход в усилении роли государства и снижении уровня инфляции. Неопределившиеся, хотя и хотели бы, чтобы государство обеспечивало пенсии, но в условиях, когда их надежды не реализуются, действуют в рамках существующей системы, чтобы обеспечить себе жизнь на пенсии. Будучи старше по возрасту, они ориентированы на дополнительные накопления, и больше других делают сбережения.

6. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Качественный и количественный анализ восприятия населением пенсионной системы Беларуси позволили проверить гипотезы, выдвинутые в начале данной работы. Были получены следующие результаты.

1. Анализ связи восприятия пенсионной системы и поведения в данной сфере демонстрирует наличие «зазора» между потребностями, намерениями и реальными действиями. Речь идет в первую очередь о поколении в возрасте до 35 лет, которое в значительной степени настроено на участие в накопительной пенсионной системе и готово делать накопления и до-

полнительные отчисления к пенсии. Однако эти установки не реализуются – фактическая доля тех, кто в этом возрасте копит к пенсии, незначительна (наоборот, накопления в первую очередь делают те, кто непосредственно подошел к пенсионному возрасту и осознал грядущую неудовлетворительную ситуацию).

Причиной данного противоречия являются, во-первых, отсутствие достаточного дохода, недоверие к финансовой системе и отсутствие механизмов и финансовых институтов (в частности, негосударственных) для самостоятельного участия работников в формировании пенсии. Во-вторых, молодежь в целом более оптимистична. Меньшая готовность накапливать у старших поколений связана не только с различиями в установках, намерениях и представлениях о том, какие источники дохода необходимо сформировать к пенсии. Это связано и с тем, что старшие поколения, сталкиваясь с преградами и проблемами в реализации этих намерений, являются более пессимистичными (реалистичными) в отношении реализации установки накапливать средства к пенсии.

2. Существуют значительные отличия в социальных установках разных возрастных групп. Лишь в старших возрастных группах вопрос пенсий является значимым – молодежь меньше интересуется информацией о пенсиях, менее компетентна и в то же время более оптимистична в оценках перспектив. Эта картина адекватно отражает соответствие потребностей этапу жизненного цикла.

Старшее поколение чаще рассчитывает на государственную пенсию, надеясь на этот достаточно скудный источник дохода. Молодежь значительно меньше рассчитывает на государство, что может быть связано с двумя группами факторов. Сегодняшнее поколение 18–24 лет имеет другие стандарты дохода и стремится к иному образу жизни, чем у сегодняшних пенсионеров. Способ достижения этого уровня жизни видится не в трудовой стратегии или в других внеинституциональных способах обеспечения дохода, а именно в накоплениях – в наибольшей степени сбережениях в банке и накоплении наличных средств. Готовность делать накопления в первую очередь демонстрирует молодежь, не столь сильно испытывавшая на себе последствия финансовых кризисов 1990-х гг. и оптимистично оценивающая свои финансовые перспективы.

3. Поведение в пенсионной сфере и ее оценки связаны с положением индивида в других социальных полях, в первую очередь, с доходом, а также с уровнем образования и компетентности в вопросах сбережений. Социальные группы, обладающие более высоким статусом (по доходу и уровню образования), чаще оценивают пенсию как низкую и очень низкую – их представления о достойном уровне жизни не могут быть обеспечены существующим размером пенсий.

Люди с более высоким уровнем дохода и образования чаще задумываются о пенсии, анализируя ситуацию и планируя свои доходы, расходы и сбережения. Респонденты, достигшие уровня дохода выше среднего и гипотетически имеющие больше шансов копить деньги, выходят на другой уровень проблем и препятствий к накоплению – это нестабильность и отсутствие накопительных институтов.

Существует четкая связь между уровнем дохода и стратегией в отношении источников дохода на пенсии. Чем выше уровень дохода, тем реже работники рассчитывают только на государственную пенсию, и тем активнее они готовы накапливать. Во-первых, при отсутствии определенного уровня дохода у социальных агентов просто нет финансовой возможности откладывать. Во-вторых, более высокий доход является индикатором экономической активности социальных групп, связан с компетентностью в сфере сбережений, что также способствует намерению накапливать к пенсии.

4. Оценка пенсионной системы связана с отношением к рыночным реформам как характеристикой экономических установок индивидов и в первую очередь выражается в оценке путей улучшения пенсионной системы. Сегмент «рыночников», видя выход из существующего положения в формировании накопительной пенсионной системы, устойчивых финансовых институтов и стабильных «правил игры», в большей степени нацелен на активное участие в накоплении средств к пенсии. Однако состояние финансовых институтов и недоверие

рие к государственным механизмам социального обеспечения не позволяют им в полной мере реализовывать эти намерения.

Кроме того, проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

1. Население Беларуси пессимистично относится к перспективам выхода на пенсию. Лишь незначительный процент белорусов считает, что пенсия является достаточно высокой, чтобы обеспечить достойную жизнь.

2. Знания о пенсионной системе зачастую противоречивы (о чем свидетельствуют результаты фокус-групп). Низкий уровень знаний о пенсионной системе подтверждается и анализом источников информации о ней: личная коммуникация и СМИ являются основными источниками информации о пенсионной системе.

3. Повышение пенсионного возраста однозначно негативно воспринимается населением, что подтверждают результаты опроса и фокус групп. Негативно воспринимается и существующая система начисления пенсий работающим пенсионерам, когда последние получают пенсию лишь частично.

4. Отсутствие дифференциации пенсий является фактором, не стимулирующим работников делать дополнительные отчисления – «уравниловка» при начислении пенсий формирует установку к пассивному поведению. В то же время дифференциация, не соответствующая трудовым вложениям, также негативно воспринимается белорусами. В результате, мнения по данному вопросу поляризованы – система оценивается негативно, поскольку существующая дифференциация касается узких сегментов работников (государственные служащие и силовые ведомства) и воспринимается как несправедливая.

5. Повышение налогов не рассматривается населением ни как адекватный способ повышения пенсий, ни как путь улучшения социального обеспечения в целом. По результатам опроса и фокус-групп, около половины белорусов отдают себе отчет в том, что рост и так значительного налогового бремени отрицательно скажется на других социальных группах, приводя к росту цен. Более эффективным способом улучшения социальной защиты пенсионеров, по мнению населения, является сокращение расходов на другие нужды, связанные с финансированием силовых структур, государственного аппарата, строительства спортивных сооружений и пр.

6. Пенсионная система оценивается большинством населения как нестабильная и не позволяющая строить долгосрочные планы. Именно это во многом определяет нежелание активно влиять на ситуацию, поскольку результат является непредсказуемым в долгосрочной перспективе. При этом рискованным и проблематичным является именно формирование дополнительных накоплений, которые позволили бы получать пенсию сверх существующего социального минимума. Наиболее важным аспектом нестабильности, препятствующим накоплением, является инфляция, которая на сегодняшний день оценивается населением как проблема номер один для Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

Батурчик М. (2007). Восприятие населением пенсионной системы Беларуси: результаты фокус-групп, *Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ WP/07/04*.

Гайдук К., Чубрик А., Джуччи Р. (2007). Вызовы, стоящие перед пенсионной системой Беларуси, и пути их преодоления, *Аналитическая записка Исследовательского центра ИПМ АЗ/07/08*.

Козаржевский П., Чубрик А. (2007). Частный бизнес в Беларуси: рыночные ценности и отношение к реформам. В: Козаржевский П., Ракова Е. (ред.) *Частный бизнес в Беларуси: внешние и внутренние факторы развития*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.

НИСЭПИ (2008). Кто оставил внуков без шоколадок? *Аналитический материал НИСЭПИ*, <http://iiseps.org/press6.html>.

Ракова Е. (2006). Население, частный сектор и рыночная экономика: точки соприкосновения. В: *Белорусский бизнес 2006: состояние, тенденции, перспективы*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.

Спасюк Е. (2008). Пенсия в Беларуси не для жизни, а для выживания, *Белорусские новости*, 9 января 2008 г., <http://news.tut.by/101080.html>.

Шиманович, Ракова, Чубрик (2007). Восприятие населением Беларуси ценностей рыночной экономики. В: Гайдук К., Пелипась И., Чубрик А. (ред.) *Рост для всех? Новые экономические вызовы для экономики Беларуси*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.

Bonoli, G. (2000). *The Politics of Pension Reform: Institutions and Policy Change in Western Europe*, Cambridge University Press.

Bunt, K., Adams, L., Koroglu, Z., O'Donnell, E. (2006). Pensions and Pension Reform, *Department for Work and Pensions Research Report 357*.

De Certeau, M. (1984). *The Practice of Everyday Life*, Berkeley, Los Angeles, and London: University of California Press.

EBRD (2007). *Transition Report 2007. People in Transition*, London, European Bank for Reconstruction and Development.